МАТЕРІАЛЫ

по

АРХЕОЛОГІИ РОССІИ.

www.library.chersonesos.org

ДРЕВНОСТИ ЮЖНОЙ РОССІИ.

КЕРЧЕНСКАЯ

ХРИСТІАНСКАЯ КАТАКОМБА

491 года.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ЮЛІАНА КУЛАКОВСКАГО,
ординарнаго профессора Императорскаго Университета св. Владиміра.

СЪ 4 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 4 ПОЛИТИПАЖАМИ.

www.library.chersonesos.org

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Р. ГРИГУЛЕВИЧА
ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1891.

Изданіе Императорской Археологической Коммиссіи.

www.library.chersonesos.org

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 1

Глава I.

§ 1. Мѣсто находки и внѣшнее описаніе пещеры 2

§ 2. Надписи 4

§ 3. Общія замѣчанія о содержаніи текстовъ 10

§ 4. Палеографическія замѣчанія 14

§ 5. Кресты и форма ихъ 17

Глава II.

§ 1. Погребеніе въ катакомбахъ и анализъ именъ 20

§ 2. Историческій выводъ и новыя свидѣтельства. Боспоръ при Юстиніанѣ 23

§ 3. Христіанство на Боспорѣ и христіанскіе памятники 27

Поясненіе къ таблицамъ I — IV 30

www.library.chersonesos.org

На сѣверномъ склонѣ горы Митридата, повыше Татарской Слободки, предмѣстья города Керчи, сдѣлана была весною 1890-го года, совершенно случайно, весьма интересная и важная находка. Люди, добывавшіе камень, наткнулись на катакомбу, стѣны которой были украшены фресками. Въ виду возможности нахожденія другихъ подобныхъ катакомбъ въ сосѣдствѣ съ этой, Императорская Археологическая Коммиссія поручила мнѣ произвести изысканія въ прилегающей мѣстности. Предпринятыя мною въ концѣ Іюля и началѣ Августа 1890-го года раскопки, хотя вообще и не были безплодны, не привели меня однако къ открытію того, чего непосредственно я искалъ. Мнѣ не удалось найти катакомбы съ фресками, но изъ числа нѣсколькихъ, вскрытыхъ мною, разоренныхъ катакомбъ на томъ-же склонѣ горы Митридата оказалась одна, также разоренная въ давнее время, которая однако представила собою, среди множества доселѣ открытыхъ памятниковъ этого рода, первый и единственный пока примѣръ христіанской погребальной пещеры съ опредѣленной хронологической датой. Описаніе этого памятника и историческое освѣщеніе самаго факта его нахожденія въ Керчи составятъ предметъ предстоящаго изслѣдованія.

---

www.library.chersonesos.org

I.

Мѣсто находки. Устройство пещеры и ея видъ. Надписи на стѣнахъ ея, ихъ расположеніе и тексты. Замѣчанія о нихъ въ совокупности. Характеръ письма. Кресты и ихъ форма.

§ 1. Мѣсто находки и внѣшнее описаніе пещеры.

Типъ погребальнаго сооруженія, къ которому относится открытый мною христіанскій памятникъ, извѣстенъ въ Керчи еще со времени начала производства раскопокъ на этой неистощимой въ археологическомъ отношеніи почвѣ. Сѣверный склонъ горы Митридата, начиная отъ западной ограды закрытаго нынѣ стараго керченскаго кладбища въ направленіи параллельномъ такъ называемымъ Пирамидальной и Долгой Скаламъ, представилъ въ разное время около двухсотъ погребальныхъ сооруженій этого типа[1]). Всѣ катакомбы, лежащія въ этой мѣстности, имѣютъ большое сходство въ своемъ устройствѣ. Онѣ вырыты, или высѣчены, въ слоѣ глины, который лежитъ ниже перваго каменнаго слоя материка. Такъ какъ слой насыпной земли и первый каменный слой материка (представляющій довольно рыхлую, слоящуюся, известковую формацію) имѣютъ различную толщину въ разныхъ мѣстахъ покатости горы, то и глубина, на которой устраивались пещеры, бываетъ различна. Однѣ изъ нихъ лежатъ на двѣ сажени ниже поверхности почвы, иныя оказываются на глубинѣ четырехъ, пяти и даже шести сажень. Раскопки на горѣ Митридата не сопровождались обыкновенно точной съемкой мѣстности, въ которой онѣ были производимы, и вскрываемые курганы, гробницы и катакомбы не были наносимы на карту. Такъ какъ выборъ мѣста для раскопокъ имѣлъ въ большинствѣ случаевъ характеръ случайный, то на всемъ этомъ пространствѣ возможны и доселѣ интересныя и важныя археологическія находки. Одной изъ такихъ является катакомба, открытая мною 4-го Августа 1890-го года на усадьбѣ керченскаго жителя г. Коробки. Усадьба эта лежитъ по Госпитальной улицѣ, въ 20 саженяхъ вверхъ отъ угла Нагорной улицы, на правой сторонѣ подъема.

По своимъ размѣрамъ и устройству катакомба эта не отклоняется ни въ чемъ существенномъ отъ обычнаго типа этого рода сооруженій. Полъ ея приходится на глубинѣ 4 сажень ниже

---

[1]) Таково приблизительно число катакомбъ, о вскрытіи которыхъ помянуто въ отчетахъ Имп. Арх. Коммиссіи за годы съ 1859 по 1881.

теперешняго уровня пролегающей здѣсь улицы. Глина, въ которой она высѣчена, имѣетъ свѣтло-желтый цвѣтъ и отличается большой плотностью. Стѣны пещеры, въ противоположность тому, что мнѣ приходилось видѣть въ другихъ, находившихся по близости, катакомбахъ, не выровнены, такъ что на нихъ ясно отпечатлѣны отдѣльные удары того остраго орудія, которымъ производилась работа. Отдѣльные обрѣзы имѣютъ гладкую, блестящую поверхность. Неровности и шероховатости между ними не сглажены. Углы въ пещерѣ измѣрены неточно, и, хотя въ общемъ она производитъ такое впечатлѣніе, что въ ея планѣ имѣлось въ виду достигнуть прямоугольности, но прямыми углы почти нигдѣ не оказались (см. прилагаемый планъ и разрѣзы, таблица I). У входа (V) пещера значительно у́же, чѣмъ въ своей задней части: въ первомъ мѣстѣ она имѣетъ 2 аршина 5 вершковъ, во второмъ 3 арш. 6 верш. Вышина ея также не одинакова: у входа 2 арш. 4 верш., въ задней части — 2 арш. 8 вершковъ.

По тремъ стѣнамъ пещеры углублены большія четырехугольныя ниши во всю длину стѣнъ. Самая широкая и глубокая между ними та, которая пробита въ стѣнѣ противъ входа (II). Въ своей правой части она имѣетъ 2 арш. глубины, въ лѣвой—нѣсколько больше одного аршина. Вышина всѣхъ трехъ нишъ—около одного аршина. Между потолкомъ центральной части пещеры и потолкомъ нишъ есть небольшая разница въ высотѣ: первый приходится приблизительно на полтора вершка выше. Такимъ образомъ надъ нишами являются какъ-бы карнизы. Одинъ изъ нихъ, а именно приходившійся надъ средней нишей, обвалился; нѣсколько пострадалъ также въ своемъ правомъ концѣ карнизъ лѣвой отъ входа ниши.

Входъ въ пещеру пробитъ лишь приблизительно въ серединѣ стѣны: лѣвая сторона (для стоящаго внутри лицомъ ко входу) нѣсколько шире, чѣмъ правая. Вышина входа 1 арш. 8 верш. съ наружной стороны и 1 арш. 14 верш. съ внутренней. Разница эта происходитъ отъ двухъ ступенекъ, которыя прибиты въ толщѣ входной стѣны. Ширина входа въ верхней части 1 аршинъ, а внизу —1 арш. 4 верш. Верхняя поперечная линія представляетъ овальное закругленіе.

Таковъ внѣшній видъ пещеры. Входъ въ нее былъ закрытъ большимъ четырехугольнымъ камнемъ той породы, которую въ Керчи зовутъ «дикаремъ». Онъ гораздо тверже мѣстнаго камня; залежи его находятся близъ селенія Булганакъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Ориентирована наша катакомба съ сѣвера на югъ; такая ориентировка обусловлена природой данной мѣстности, представляющей наклонъ къ сѣверу. Расположеніемъ входа на сѣверной сторонѣ сокращалась работа по устройству спуска въ пещеру, который шелъ въ видѣ отлогаго корридора со ступеньками. Въ данномъ случаѣ вскрывать этотъ спускъ не было ни интереса, ни возможности. Послѣднее потому, что онъ идетъ вдоль всей усадьбы г. Коробки, черезъ весь его дворъ, имѣя выходъ въ сосѣдней усадьбѣ—вѣроятно, подъ ея заборомъ. Катакомба была вскрыта, какъ то дѣлается здѣсь обыкновенно, путемъ очищенія колодца, каковой пробивался по отвѣсу до глубины входа при самомъ устройствѣ этого рода сооруженій. Этотъ способъ вскрытія былъ въ данномъ случаѣ причиной нѣкоторой археологической утраты. Большой камень, закрывавшій входъ въ пещеру, препятствовалъ окончанію работы. За невозможностью извлечь его цѣликомъ съ четырехсаженной глубины, пришлось разбить его на части. Впослѣдствіи оказалось, что на немъ былъ высѣченъ рельефомъ крестъ, обведенный по краямъ красной краской. Два куска этого камня, съ нижнимъ и однимъ изъ боковыхъ концовъ его, хранятся нынѣ въ Керченскомъ Музеѣ.

Въ заключеніе обзора внѣшняго вида катакомбы слѣдуетъ помянуть еще объ одной детали: на наружной стѣнѣ входа надъ дверью съ лѣвой стороны нацарапано острымъ орудіемъ на глинѣ два раза начало греческаго алфавита: въ верхней строкѣ буквы Α Β Γ Δ, а въ нижней — ΑΒΓΔΕϚ.

§ 2. Надписи.

Интересъ и важность даютъ нашей катакомбѣ надписи, которыми покрыты ея стѣны, и кресты, которыми онѣ украшены. Надписи исполнены непосредственно на глинѣ темнокрасной краской. Ихъ рядъ начинается на центральной стѣнѣ лѣвой (для входящаго) ниши и, продолжаясь на право, заканчивается на входной стѣнѣ надъ дверью. Такъ какъ въ пещерѣ три ниши, то всѣхъ площадей, покрытыхъ надписями, девять. Кромѣ того на трехъ помянутыхъ выше карнизахъ надъ нишами сдѣланы надписи въ одну строку. Вышина буквъ колеблется отъ двухъ вершковъ до одного.

Не предваряя дальнѣйшихъ замѣчаній о характерѣ письма, отмѣтимъ здѣсь только то, что всѣ надписи исполнены, очевидно, за одинъ разъ, хотя и писаны не съ одинаковой тщательностью. Эта послѣдняя ослабѣваетъ въ направленіи отъ начала ихъ ряда къ концу. На стѣнахъ правой (для входящаго) ниши письмо гораздо небрежнѣе, чѣмъ въ центральной нишѣ, что̀ выражается какъ въ формѣ буквъ, такъ и въ неровности строкъ. Для большей наглядности представленія прилагаемъ здѣсь схему общаго распредѣленія надписей (см. прилагаемую таблицу А).

Переходимъ къ обозрѣнію надписей въ отдѣльности.

1. На центральной стѣнѣ лѣвой ниши красуется изображеніе креста съ подвѣшенными къ нему буквами Α и ω, а на право отъ него читаемъ:

ЄΝΤω
ΗΠΥ ЄΤΙ

ἐν τῷ ἔτ(ε)ι ϡπψ', т. е. въ 788 году.
(См. таблицу II, 1).

Эра, годъ которой здѣсь приведенъ, есть несомнѣнно боспорская, утвердившаяся въ Пантикапеѣ со времени Митридата Великаго и ставшая затѣмъ туземной. Она начинается за 297 лѣтъ до Р. Х., а потому годъ, приведенный въ надписи, будетъ для насъ 491. Отъ конца V вѣка нѣтъ вообще никакихъ свѣдѣній о судьбѣ Боспора, что̀ и придаетъ особенную историческую важность самой находкѣ, какъ то будетъ выяснено въ дальнѣйшемъ. Самую дату можно съ равнымъ правомъ какъ отнести ко времени устройства этой погребальной пещеры, такъ и принять за годъ, когда погребены были въ ней христіане, имена которыхъ значатся въ надписи n. 6. Оба эти предположенія имѣютъ одинаковую вѣроятность.

2. На правой стѣнѣ той-же ниши вокругъ креста исполнена слѣдующая надпись во всю ширину стѣны.

www.library.chersonesos.org

п. 11. стихъ псалма 26-го			п. 13. стихъ псалма ?				п. 12. стихъ псалма 26-го				
ЛѢВАЯ НИША			**ЦЕНТРАЛЬНАЯ НИША**				**ПРАВАЯ НИША**				**ВХОДНАЯ СТѢНА**
центральная стѣна	правая стѣна		лѣвая стѣна	центральная стѣна	правая стѣна		лѣвая стѣна	центральная стѣна	правая стѣна		
п. 1.	п. 2.		п. 3.	п. 4.	п. 5.	п. 6.	п. 7.	п. 8.	п. 9.		п. 10.
хронологическая дата.	молитва: χαρὰ μεγάλη.		Псаломъ 90-ый отъ начала до 12 стиха.			Славословіе и имена.	Псаломъ 90-ый отъ 13 стиха до конца.				7 и 8 стихи псалма 120-го.

www.library.chersonesos.org

Χαρὰ μεζ)γάλη γέγονεν τῷ οἴκῳ τούτῳ σήμερον, τῶν ἁγίω[ν] παραγενομένων, τῶν δικ(αί)ων συναλ[λ]ομένων καὶ τῶν πάντων[1]) ὑμνού[ν]τω[ν] σε · ἐλέ[η]σ[ον] [2]).

Позволимъ себѣ представить переводъ этой молитвы на славянскій языкъ. «Радость велія бысть дому сему днесь, прибывшимъ святымъ, соликующимъ праведнымъ и всѣмъ воспѣвающимъ Тя: помилуй». Молитвы такого содержанія нѣтъ въ нашихъ Евхологіяхъ. По сужденію спеціалистовъ по литургикѣ, къ которымъ мы обращались за помощью, молитва эта имѣетъ характеръ стихиры. Въ дальнѣйшемъ мы будемъ имѣть случай остановиться на ея текстѣ.

3. 4. 5. На всѣхъ трехъ стѣнахъ центральной ниши средину поля занимаютъ изображенія крестовъ, которые дѣлятъ соотвѣтственныя площади по поламъ. Строки надписи, начинаясь съ лѣвой стороны первой площади, тянутся непрерывно до креста, помѣщеннаго въ серединѣ третьей. Число строкъ на лѣвой стѣнѣ 8 и такое-же на лѣвой сторонѣ центральной стѣны. На двухъ остальныхъ поляхъ по 9 строкъ. Писавшій прибавилъ здѣсь 9-ую строку, чтобы довести свой текстъ до точки.

Надпись эта представляетъ первые 12 стиховъ 90-го псалма. Помѣстивъ ее на прилагаемой таблицѣ, предпосылаемъ греческому оригиналу переводъ его на славянскій языкъ. «Живый въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится. Речетъ Господеви: заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на него. Яко той избавитъ тя отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна. Пленмъ своимъ осѣнитъ тя, и подъ крилѣ его надѣешися; оружіемъ обыдетъ тя истина его. Не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тьмѣ преходящія, отъ сряща и бѣса полуденнаго. Падетъ отъ страны твоея тысяща и тьма одесную тебѣ, къ тебѣ же не приближится. Обаче очима твоима смотриши и воздаяніе грѣшниковъ узриши. Яко ты, Господи, упованіе мое, вышняго положилъ еси прибѣжище твое.

---

[1]) Конечное ν, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть въ буквѣ, съ которой начинается послѣдняя строка. Краска расплывалась на неровной поверхности и буква потеряла свой обликъ.

[2]) Буква C, стоящая на право между 7 и 8 строками, выведена на сосѣдней стѣнѣ. Она относится, вѣроятно, къ недописанному слову: ἐλέησον.—См. таблицу III.

Не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему. Яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою». (См. прилагаемую таблицу Б и IV, 1).

Отлагая до дальнѣйшаго вопросъ объ ороографіи этой надписи, отмѣтимъ, что единственнымъ уклоненіемъ отъ текста, какъ онъ читается въ оригиналѣ, является прибавка словъ βοηθός μου во 2-мъ стихѣ. Три пропуска: καί и σέ въ 3-мъ стихѣ и предлогъ ἐν — въ 10-мъ, суть очевидные lapsus memoriae писавшаго. Весьма вѣроятно, что погрѣшностью того-же рода слѣдуетъ признать и указанную прибавку [1]).

6. Въ правой половинѣ правой стѣнки центральной ниши на право отъ креста, занимающаго середину поля, написано слѣдующее.

1. ΑΓΙΟCΟΘΕΟC
ΑΓΙΕΙΟCΕΙCΧΥΡΟC
ΑΓΙΕΙΟCΑΘΑΝΑ
ΤΟCΕΛΕΗCΟΝ
5. ΤΟΝΔΟΥΛΟΝCΟΥ
CΑΥΑΓΑΝ
ΚΑΙΦΑΕΙCΠΑΡΤΑΝ

Ἅγιος ὁ Θεός, | ἅγιος (ἰ)σχυρός, | ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον | τὸν δοῦλόν σου | Σαυάγαν | καὶ Φαεισπάρταν.

(См. таблицу II, 2).

т. е. «Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй раба Твоего Савагу и Фаиспарту». Трудность въ изъясненіи этой простой, новидимому, надписи состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ единственнаго числа τὸν δοῦλόν σου поставлено здѣсь два имени, которыя соединены союзомъ καί. Понять это можно такъ, что первоначально, при устройствѣ пещеры, стояло здѣсь одно имя того христіанина, который приготовилъ для себя здѣсь мѣсто упокоенія, а затѣмъ, поздиѣе приписано было другое, которое носилъ, быть можетъ, какой-нибудь близкій родственникъ перваго. Но возможно понять и такъ, что отсутствіе согласованія въ числахъ есть только неправильность выраженія, которую легко можно допустить у людей, писавшихъ одно и тоже слово два раза къ ряду въ разныхъ формахъ: αγιος и αγιειος. Хотя населеніе Боспора говорило и въ ту пору по гречески, но, конечно, по своему и безъ живаго чувства грамматической правиль-

[1]) Начало псалма 90-го можно указать на двухъ эпиграфическихъ памятникахъ. Оно начертано, и притомъ довольно неисправно, на одной деревянной текѣ (θήκη), хранящейся въ Туринскомъ музеѣ (лишь первыя пять словъ псалма). Его-же, въ видѣ двухъ первыхъ стиховъ псалма, нашелъ Le Bas написаннымъ красной краской на притолкѣ двери одного древняго зданія въ Сиріи. Въ другомъ Сирійскомъ городѣ (El-Moudjeleye) нашелъ тотъ-же Le Bas отрывокъ изъ середины псалма, а именно вторую половину 9 стиха и весь 10-ый. Отрывки эти сопоставлены проф. Помяловскимъ въ его статьяхъ: «По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Каирѣ» — Извѣстія Имп. Рус. Арх. Общества, томъ IX, 1880, стр. 300, и «Археологическая находка въ Пуатье» — Записки Имп. Рус. Арх. Общества, т. II, вып. II, стр. 27 отдѣльнаго оттиска. — Номера надписей у Le Bas — Voyage, III, 2672 и 2654.

3

4

5

1 Ο κατοικῶν ἐν βοηθίᾳ[1]) τοῦ ὑ-
μου εἶ, καὶ καταφυγή μου
τῶν [καὶ] ἀπὸ λόγου ταρα-
Ὅπλῳ κυκλώσει[6]) σαι[7]) σε ἡ ἀ-
5 Ἀπὸ πρά[γμα]τος ἐν σκότει[13]) διαπορευομ-
ἐκ δεξιόν[18]) σου, πρός σε δὲ οὐκ ἐγγιεῖ[19]).
πίς μου, τὸν ὕψιστον ἔθου κατα-
τοῖς ἀγγέλοις[23]) αὐτοῦ ἐντελῖ-

ψίστου, ἐν σκέπῃ τοῦ θεοῦ
ὁ θεός μου, βοηθός μου[3]) καὶ
χόδους[4]). Ἐν τοῖς μεταφρένοις
λήθια[8]) αὐτοῦ. Οὐ φοβηθήσαι[9])
ένου ἀπὸ συνπτώματος[14]) καὶ δημο-
Πλὴν τοῖς ὀφθαλμοῖς σου κατανο-
φυγή[ν] σου. Οὐ προσελεύσεται πρός
ται[24]) περὶ σοῦ,

τοῦ οὐρανοῦ αὐλισθήσεται. Ἐρεῖ τῷ Κυ-
ἐλπιῶ ἐπ᾽αὐτόν. Ὅτι αὐτὸς ῥύσεταί [σε]
αὐτοῦ ἐπισκιάσει[5]) σοι, καὶ ὑπὸ τὰς πτ-
ἀπὸ φόβου νυκτερινοῦ[10]), ἀπὸ βέλου[11])
νίου[15]) μεσεμβρινοῦ[16]). Πεσεῖται[17]) ἐκ τοῦ κλίτου[ς]
ήσις[20]) καὶ ἀνταπόδοσιν ἁμαρτολῶν[21])
σὲ κακά, καὶ μάστιξ οὐκ ἐγγιεῖ [ἐν] το[22]) σκ-
τοῦ διαφυλάξαι σε ἐν πᾶσιν τοῖς[25])
ἀροῦσίν σε, μή[27]) ποτε προσκόψῃς πρὸς

ρίῳ, ἀντιλήμπτωρ[2])
ἐκ παγίδος θηρευ-
έρυγας αὐτοῦ ἐλπιεῖς.
πετομένους[12]) ἡμέρας.
σου χιλιὰς καὶ μυριὰς
ὄψε[ι]. Ὅτι σου, Κύριε, ἡ ἐλ-
ἠνώματί σου. Ὅτι
ὁδοῖς σου. Ἐπὶ χειρῶν[26])
λίθον τὸν πόδα σου.

---

[1]) βοηθείᾳ
[6]) κυκλωσει
[7]) σαι вмѣсто σε, второе σε—диттографія.
[13]) σκότει
[18]) δεξιῶν
[19]) ἐγγιεῖ
[23]) ἀγγέλοις

[3]) этого выраженія нѣтъ въ оригиналѣ.
[4]) ταραχώδους
[8]) ἀλήθεια
[9]) φοβηθήσῃ
[14]) συμπτώματος
[24]) ἐντελεῖται

[5]) ἐπισκιάσει
[10]) νυκτερινοῦ
[11]) βέλους
[15]) δαιμονίου
[16]) μεσημβρινοῦ
[17]) πεσεῖται
[20]) κατανοήσεις
[21]) ἁμαρτωλῶν
[22]) τῷ
[25]) πάσαις ταῖς
[27]) μή

[2]) ἀντιλήπτωρ
[12]) πετομένου
[26]) χειρῶν

www.library.chersonesos.com

ности классическаго языка, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленныя грамматическія погрѣшности въ боспорскихъ надписяхъ позднѣйшаго періода [1]). Не рѣшая между этими двумя предположеніями, замѣтимъ здѣсь, что катакомбы обыкновенно имѣли назначеніе быть семейными или родовыми склепами. Въ нихъ зачастую находили три, четыре, семь и даже двадцать гробовъ. Святость гроба не нарушалась тѣмъ, что его вскрывали для водворенія въ немъ праха, родственнаго почивавшимъ въ немъ издавна останкамъ. Понятія языческія и христіанскія не расходились въ этомъ отношеніи. Григорій Нисскій подробно описываетъ, какъ онъ водворилъ останки своей сестры, блаженной Макрины, въ гробъ, куда былъ положенъ много лѣтъ назадъ прахъ его отца, а черезъ нѣсколько лѣтъ затѣмъ и матери [2]). Катакомба наша подверглась ограбленію: всѣ три ея лежанки, обычное мѣсто гробовъ, были слегка покрыты мусоромъ, который былъ сваленъ кучами на полу. Въ немъ оказалось лишь нѣсколько перетлѣвшихъ и разбросанныхъ костей, такъ что ничто не даетъ намъ теперь возможности судить о числѣ почивавшихъ здѣсь нѣкогда христіанъ, устроившихъ для себя этотъ склепъ и начертавшихъ въ немъ святыя слова молитвъ и псалмовъ.

Славословіе, предшествующее именамъ, не встрѣчалось, сколько намъ извѣстно, доселѣ на христіанскихъ надписяхъ въ этомъ примѣненіи. Молитва эта, τὸ τρισάγιον, какъ ее называли, имѣла свою громкую исторію въ судьбахъ христіанскихъ нѣснопѣній. Введенная въ церковный обиходъ въ половинѣ V вѣка при патріархѣ Проклѣ, она подверглась дополненію въ антіохійской церкви. Въ ея текстѣ: Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς — сдѣлано было епископомъ Петромъ Фуллономъ добавленіе: σταυρωθεὶς δι' ἡμᾶς. Горячіе споры, вызванные этимъ измѣненіемъ принятаго въ Византіи текста, закончились постановленіемъ собора, запрещавшаго подъ страхомъ анаоемы мѣнять что бы то ни было въ святомъ τρισάγιον, и съ тѣхъ поръ молитва эта живетъ въ церкви въ своей простой и краткой формѣ [3]). Въ извѣстномъ доселѣ эпиграфическомъ матерьялѣ имѣются три надписи съ текстомъ «трисвятаго». Онѣ изданы въ Корпусѣ греческихъ надписей Бэка (nn. 8916, 8917, 8918). По мѣсту нахожденія принадлежатъ онѣ: первая — Каріи, вторая — острову Андросу (XV вѣка), третья — Антіохіи. Во всѣхъ трехъ случаяхъ славословіе заканчивается словами: ἐλέησον ἡμᾶς. Въ послѣднемъ текстъ его сохраненъ намъ съ прибавкой Фуллона σταυρωθεὶς δι' ἡμᾶς.

---

[1]) Латышевъ, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, vol. II. Index V, pp. 334—336.

[2]) Gregorii Episcopi Nysseni opera, tom. II, Parisiis, 1638, p. 201. Καὶ πῶς, ἔφην ἐγώ, ἔζω τοῦ τοιούτου γενήσομαι κρίματος, ἐν τοῖς τῶν γονέων σώμασι βλέπων τὴν κοινὴν τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως ἀσχημοσύνην, διαπεπτωκότων, ὡς εἰκός, καὶ διαλελυμένων, καὶ εἰς εἰδεχθῆ καὶ δυσάντητον ἀμορφίαν μεταβληθέντων; Ταῦτα δέ μοι λογιζομένῳ καὶ τῆς τοῦ Νῶε κατὰ τοῦ παιδὸς ἀγανακτήσεως ἐπιτεινούσης τὸν φόβον συμβουλεύει τὸ πρακτέον ἡ ἱστορία τοῦ Νῶε.

Ἐπεκαλύφθη γὰρ σινδόνι καθαρᾷ, πρὶν ἐν ὀφθαλμοῖς ἡμῶν γενέσθαι τὰ σώματα τῇ τοῦ πώματος ἐπάρσει, καθ' ἑκάτερον ἄκρον τῆς σινδόνος ἀντεισιούσης καὶ οὕτως ὑποκρυφθέντων τῇ σινδόνι τῶν σωμάτων ἀράμενοι τῆς κλίνης τὸ ἱερὸν ἐκεῖνο σῶμα, ἐγώ τε καὶ ὁ μνημονευθεὶς τῶν τόπων ἐπίσκοπος, τῇ μητρὶ παρακατεκλίναμεν, κοινὴν ἀμφοτέραις πληροῦντες εὐχήν. Τοῦτο γὰρ παρὰ πᾶσαν τὴν ζωὴν συμφώνως ἀμφότεραι τὸν Θεὸν ἠτοῦντο ἀναχραθῆναι μετὰ τὸν θάνατον ἀλλήλαις τὰ σώματα, καὶ τὴν κατὰ βίον ἐν τῇ ζωῇ κοινωνίαν μηδὲ ἐν τῷ θανάτῳ διαζευχθῆναι.

[3]) Исторія молитвы τρισάγιον, въ связи со спорными вопросами насчетъ древности ея употребленія въ церкви, разсказана у Du Cange, Glossarium med. et inf. graecitatis, s. voce (p. 1608 sq.). Позднѣйшая литература приведена у Lichtenberger'a: Encyclopédie des sciences religieuses, t. XII, p. 232 (1882 г.).

www.chersonesos.org

Въ нашей надписи славословіе примѣнено какъ молитва за опредѣленныхъ, названныхъ по имени въ ея текстѣ, рабовъ Божіихъ, которые начертали ея святыя слова, созидая себѣ мѣсто упокоенія.

7. 8. 9. Продолженіе псалма 90-го, отъ 13 стиха и до конца, написано въ правой нишѣ на трехъ ея стѣнахъ непрерывными строками. Письмо здѣсь поспѣшное, буквы выведены менѣе тщательно, чѣмъ на другихъ стѣнахъ, и самыя строчки идутъ не такъ ровно, какъ выведены онѣ въ центральной нишѣ. Изображеніе креста дано здѣсь только на одной лѣвой стѣнѣ, и самый крестъ нарисованъ очевидно уже тогда, когда писавшій вывелъ первую строчку въ длину всѣхъ трехъ стѣнъ.

Предваряя греческій текстъ, помѣщенный на прилагаемой таблицѣ B, приведемъ здѣсь славянскій переводъ соотвѣтственныхъ стиховъ псалма. «На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія. Яко на мя упова, и избавлю и; покрыю и, яко позна имя мое. Воззоветъ ко мнѣ, и услышу его; съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его; долготою дній исполню его и явлю ему спасеніе мое».

10. На входной стѣнѣ въ верхней ея части надъ дверью написаны два послѣднихъ стиха 120-го псалма, 7 и 8. Надпись начинается большимъ крестомъ, идущимъ въ вышину трехъ строчекъ текста и заканчивается маленькимъ крестомъ. Письмо здѣсь также довольно поспѣшно и небрежно, какъ и въ предшествующей надписи. Въ 3, 4 и 5 строкахъ писавшій перешелъ на другую стѣну, два раза не дописаны слова, въ двухъ словахъ пропущено по одной буквѣ.

Κύριος φυλάξ(ει) σε ἀπὸ πα[ν]τὸς | κακοῦ, φυλάξ(ει) τὴν ψυχήν σου | ὁ κύρ[ι]ος.
Κύρ[ος] φυλά[ξει] τὴν εἴσοδόν σου | καὶ τὴν ἔξοδόν σου | ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ (ἕω)ς τοῦ (αἰ)|ῶνος.
(См. таблицу IV, 2).

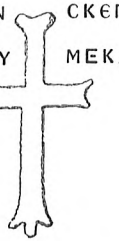
Въ славянскомъ переводѣ стихи эти читаются такъ: «Господь сохранитъ тя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь; Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка». Среди греческихъ христіанскихъ надписей, открытыхъ въ Сиріи и изданныхъ у Le Bas, можно указать аналогію этой надписи[1]). Надъ дверьми одного зданія найдена была въ г. Эль-Барра слѣдующая надпись: ✠κύρ(ιος) φυλάξη τὴν ἴσοδόν σου καὶ τὴν ἔξοδον ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ

[1]) Le Bas Voyage, III, n. 2646.

www.library.chersonesos.org

7

†ЄПІАСПІΔАКАІВАСІЛІСКОΝЄПІΒΗСАІ
ΑΥΤΟΝ СΚЄПАСѠΑΥΤΟΝΟΤΙЄΓΝѠ
ЄΞЄΛΟΥ ΜЄΚΑΙΔΟΞΑСѠΑΥΤΟΝ



Ἐπὶ ἀσπίδα καὶ βασιλίσκον ἐπιβήσαι [1])
αὐτόν, σκεπάσω αὐτὸν, ὅτι ἔγνω
Ἐξελοῦμε [7]) [αὐτὸν] [8]) καὶ δοξάσω αὐτόν.

[1]) ἐπιβήσῃ
[7]) ἐξελοῦμαι
[8]) опущено въ надписи.

8

ΚΑΙΚΑΤΑΠΑΤΗСΙСΛЄΟΝΤΑΚΑΙΔΡΑΚΟΝΤΑΟΤΙЄΠЄΜЄ
ΤΟΟΝΟΜΑΜΟΥΚΑΙΚΡΑΞЄΤΑΙΠΡΟСΜЄΚΑΙЄΠΑΚΟΥСΟΜЄΑΥΤΟΥ
ΜΑΚΡΟΤΗΤΑΗΜЄΡѠΝЄΝΠΛΗСѠΑΥΤΟΝΚΑΙΔΙΞѠΑΥΤΟΝ

καὶ καταπατήσις [2]) λέοντα καὶ δράκοντα. Ὅτι ἐπ' ἐμὲ
τὸ ὄνομά μου. Καικράξεται [4]) πρός με καὶ ἐπακούσομε [5]) αὐτοῦ,
Μακρότητα ἡμερῶν ἐνπλήσω [9]) αὐτὸν καὶ δίξω [10]) αὐτὸν [11])

[2]) καταπατήσεις
[4]) κεκράξεται
[5]) ἐπακούσομαι
[9]) ἐμπλήσω
[10]) δείξω
[11]) αὐτῷ

9

ΗΛΠΙСЄΝΚΑΙΡΥСΟΜЄ
ΨΙ
ΜЄΤΑΥΤΟΥЄΙΜΙЄΝΘΛΙ
ΤΟСѠΤΗΡΙΟΝΜΟΥ†

ἤλπισεν καὶ ῥύσομε [3])
μετ' αὐτοῦ εἰμι ἐν θλίψι [6]).
τὸ σωτήριόν μου.

[3]) ῥύσομαι
[6]) θλίψει

Текстъ псалма воспроизведенъ совершенно точно за исключеніемъ одного пропуска въ 15 стихѣ (слово: αὐτόν) и ошибки въ стихѣ 16 — αὐτόν вмѣсто необходимаго здѣсь дательнаго падежа [1]).

[1]) Въ изданномъ эпиграфическомъ матерьялѣ можно указать на отрывокъ 13 стиха, нацарапанный на стѣнѣ катакомбъ въ Александріи: ἐπ' ἀσπίδα καὶ βασιλίσκον ἐπιβήσῃ. Издано у Rossi, Bull. arch. Chr. I Ser. III p. 60; воспроизведено у проф. Помяловскаго въ цитованной выше первой статьѣ.

www.library.chersonesos.org

ἕως τῶν αἰώνων. Ἀμήν. — Судя по написанію и орѳографіи, ее можно пріурочить приблизительно къ тому-же времени, какому принадлежитъ и наша пещера. Въ латинскомъ эпиграфическомъ матерьялѣ можно указать текстъ первыхъ четырехъ стиховъ псалма 120-го на обломкѣ мрамора, хранящемся въ музеѣ Брешіи[1]).

Къ приведеннымъ десяти надписямъ, размѣщеннымъ на стѣнахъ пещеры, остается присоединить три, начертанныя на карнизахъ надъ нишами.

11. На карнизѣ надъ лѣвой нишей, который лишь слегка пострадалъ въ своемъ правомъ концѣ, читаемъ:

✝ΚΥΡΙΟϹΦѠΤΙϹΜΟϹΜΟΥΚΑΙϹѠΤΗΡΜΟΥΤΙΝΑΦϹΒΕΘ

Κύριος φωτισμός μου καὶ σωτήρ μου, τίνα φοβηθ(ήσομαι); или въ славянскомъ переводѣ: «Господь просвѣщенье мое и спаситель мой; кого убоюся?» — Стихъ этотъ есть начало псалма 26-го.

12. На карнизѣ надъ правой нишей, который сохранился цѣликомъ, читается слѣдующее.

✝Κ̅Ϲ̅ΥΠΕΡΑϹΠΙϹΤΗϹΤΗϹΖѠΗϹΜΟΥΑΠΟΤΙΝΟϹΔΙΛΙΑϹѠ

Κ[ύριο]ς ὑπερασπιστὴς τῆς ζωῆς μου, ἀπὸ τίνος δ(ει)λιάσω; или въ славянскомъ переводѣ: «Господь защититель живота моего; кого устрашуся?»—Стихъ этотъ составляетъ вторую фразу псалма 26-го, и надпись эта является какъ-бы продолженіемъ предшествующей.

13. Карнизъ надъ центральной нишей отвалился почти цѣликомъ. Онъ шелъ здѣсь не во всю длину ниши, а приблизительно до половины ея длины, и притомъ постепенно суживаясь. Заключить это можно изъ того, что писавшій задѣвалъ кистью потолокъ пещеры, и послѣднія сохранившіяся буквы, представлявшія, повидимому, конецъ надписи, выведены на половину на потолкѣ. Сохранилось слѣдующее:

✝Κ̅ . . . . . ΛΗϹΜΟΥ

Протяженіе отъ Κ до Υ составляетъ 1 аршинъ $8\frac{1}{2}$ вершковъ, отъ Κ до Λ — 1 аршинъ $3\frac{1}{2}$ вершка. По общей величинѣ буквъ и указанному выше протяженію надписи можно утверждать, что исчезло приблизительно 15 буквъ. Весьма вѣроятно, что и на этомъ карнизѣ былъ начертанъ стихъ изъ псалма. По количеству буквъ сюда подходитъ начало 101-го псалма: — Κύριε, εἰσάκουσον τῆς εὐχῆς μου, т. е. «Господи, услыши молитву мою».

Число буквъ: εἰσ . . . . . εὐ — 15. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ то, что сохранившаяся часть пятой отъ конца буквы выдаетъ намъ скорѣе λ, нежели χ. Но такъ какъ писать приходилось на неровномъ мѣстѣ, то писавшій, выводя вверхъ штрихъ, быть можетъ, просто не довелъ лѣвый штрихъ буквы до должнаго конца.

---

[1]) Le Blant, Inscriptions chrétiennes de la Gaule, II, p. 310.

www.library.chersonesos.org

§ 3. Общія замѣчанія о содержаніи текстовъ.

Приведенные въ предшествующемъ псалмы и молитвы связаны во едино самымъ мѣстомъ своего нахожденія въ погребальной пещерѣ. Уже это одно обстоятельство даетъ достаточный поводъ предположить, что данный комплексъ молитвословій имѣетъ отношеніе къ погребенію христіанъ, которые сами приготовили здѣсь себѣ мѣсто упокоенія и обильно украсили его символомъ побѣды надъ смертью, знаменіемъ креста. Большинство текстовъ взято изъ псалтири, этой древнѣйшей и исконной у христіанъ книги нѣснопѣній. Апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ къ братіи насажденныхъ имъ церквей внушалъ послѣдователямъ вѣры Христовой вразумлять другъ друга «во псалмѣхъ и пѣніяхъ и нѣснехъ духовныхъ»[1]). Иконы, такимъ образомъ, утвердилась псалтирь въ обиходѣ церковномъ, и ея нѣсни стали неотъемлемой составной частью всякаго молитвеннаго собранія христіанъ[2]). Когда стали слагаться «послѣдованія» христіанскихъ службъ или «чины», псалмы были введены въ нихъ какъ интегральная часть ихъ состава.[3]) Псалмы пѣлись на гробахъ мучениковъ во время поминальныхъ собраній и всенощныхъ бдѣній надъ ними[4]). Отъ IV-го и V-го вѣковъ есть у насъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ о псалмахъ, какъ составной части погребальнаго чина, и о самомъ чинѣ, какъ установившейся и опредѣленной службѣ. Не претендуя на полноту собраннаго нами матерьяла, укажемъ на слѣдующія данныя.

Въ источникѣ весьма важномъ и обильномъ свѣдѣніями по исторіи церковнаго ритуала, который пріурочивается въ его дошедшемъ до насъ видѣ къ IV вѣку, а именно «Постановленіяхъ Апостольскихъ», дано опредѣленіе о совершеніи поминанія усопшихъ въ третій, девятый и сороковой день по смерти и въ ея годовщину, причемъ содержаніе этой службы опредѣляется какъ псалмы (ψαλμοί) и молитвы (προσευχαί)[5]). Великій отецъ церкви, Григорій Богословъ, въ своей рѣчи противъ Юліана, упомянувъ о смерти императора Констанція, разсказываетъ о торжественности, которой сопровождалось его погребеніе. «Святыя всенощныя бдѣнія» съ возженіемъ факеловъ опредѣляетъ онъ, какъ обычное почитаніе блаженной кончины[6]). Среди твореній св.

---

[1]) Ep. ad Colossenses, 3, 16: διδάσκοντες καὶ νουθετοῦντες ἑαυτοὺς ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς, ἐν χάριτι ᾄδοντες ἐν τῇ καρδίᾳ ὑμῶν τῷ Κυρίῳ. Ср. Ep. ad Ephesios, 5, 19.

[2]) Ep. ad Corinthios, I, 14, 26: ὅταν συνέρχησθε, ἕκαστος ὑμῶν ψαλμὸν ἔχει.

[3]) Относительно примѣненія псалмовъ въ христіанскомъ богослуженіи въ IV вѣкѣ много живыхъ подробностей представляетъ недавно найденный интересный источникъ: Peregrinatio ad loca sancta (Палестинскій Сборникъ, томъ VII выпускъ второй, изданіе проф. Помяловскаго. Петербургъ. 1889), cap. 24 et passim. Нѣкоторыя новыя данныя по тому-же вопросу см. въ изданныхъ недавно проф. Узеномъ новыхъ источникахъ: Der heilige Theodosios, Schriften des Theodoros und Kyrillos, herausgegeben von H. Usener. Leipzig. 1890. p. 45 и дальше.

[4]) S. Gregorius Nyssenus, vita S. Macrinae, см. ниже стр. 11 прим. 1.

[5]) Const. Apost. VIII, c. 42. Ἐπιτελείσθω δὲ τρίτα τῶν κεκοιμημένων ἐν ψαλμοῖς καὶ ἀναγνώσεσιν * καὶ προσευχαῖς διὰ τὸν διὰ τριῶν ἡμερῶν ἐγερθέντα, καὶ ἔννατα εἰς ὑπόμνησιν τῶν περιόντων καὶ τῶν κεκοιμημένων, καὶ τεσσαρακοστὰ κατὰ τὸν παλαιὸν τύπον (Μωσῆν γὰρ οὕτως ὁ λαὸς ἐπένθησεν), καὶ ἐνιαύσια ὑπὲρ μνείας αὐτοῦ· καὶ διδόσθω ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ πένησιν εἰς ἀνάμνησιν αὐτοῦ. — Приводимъ текстъ по изданію Achelis'a: Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur, von Hebhardt und Harnack. VI Band, Heft 4. Canones Hippolyti. Leipzig. 1891, p. 106. — О хронологіи памятника см. стр. 27 названнаго изслѣдованія.

[6]) Gregorius Theologus, oratio, V c. 16 (Migne, Patr. gr. t. 35, p. 684): ὁ μέν γε (Constantius) παραπέμπεται πανδήμοις εὐφημίαις τε καὶ πομπαῖς καὶ ταύταις δὴ ταῖς ἡμετέραις σεμναῖς ᾠδαῖς παννύχοις καὶ δαδουχίαις, αἷς χριστιανοὶ τιμᾶν μετάστασιν εὐσεβῆ νομίζομεν. Καὶ γίνεται πανήγυρις μετὰ πάθους ἡ ἐκκομιδὴ τοῦ σώματος.

Григорія Нисскаго есть одно, въ которомъ дается описаніе погребенія, совершеннаго со всей торжественностью при участіи двухъ епископовъ и многочисленнаго клира. Твореніе это — «Жизнь св. Макрины», сестры этого святаго. Изъ этого описанія явствуетъ, что, по кончинѣ блаженной, окружавшіе ее монахи и монахини провели цѣлую ночь въ пѣснопѣніяхъ [1]). Тройной хоръ пѣлъ псалмы во время несенія останковъ блаженной къ мѣсту отпѣванія и упокоенія [2]). Въ церкви пѣніе псалмовъ было прекращено, и священнослужители совершили «обычныя моленія» [3]).

Въ житіи св. Саввы Освященнаго, въ которомъ даны живыя описанія событій V вѣка ученикомъ этого святаго, въ упоминаніяхъ о погребеніи употребляется выраженіе: «свершивъ установленный чинъ» [4]). Историкъ церкви, Сократъ, въ разсказѣ о смерти одного епископа, случившейся въ 437 году, говоритъ, что тѣло его было несено къ мѣсту погребенія съ пѣніемъ псалмовъ [5]).

Приведенныя въ предшествующемъ данныя позволяютъ утверждать, что въ половинѣ IV вѣка существовалъ опредѣленный чинъ погребенія, въ которомъ псалмы занимали видное мѣсто. Распространеніе этой службы глубоко прочувствованными и поэтическими пѣснопѣніями, которыя составляютъ красоту нашей православной панихиды, относится къ половинѣ VIII и началу IX вѣковъ и связано съ именами Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Студита [6]). Но они не были первыми авторами погребальныхъ стихиръ и каноновъ: извѣстно, что молитвы за усопшихъ сочиняли Аѳанасій Великій и Ефремъ Сиринъ, свѣтила Христовой церкви IV вѣка [7]), а также и знаменитый Романъ пѣснопѣвецъ [8]). Въ молитвѣ χαρὰ μεγάλη дана намъ, быть можетъ, одна изъ тѣхъ

---

[1]) S. Gregorii Nysseni opera. Parisiis. 1638. II, p. 177. Vita S. Marinae. p. 200. Τῆς οὖν παννυχίδος περὶ αὐτὴν ἐν ὑμνῳδίαις καθάπερ περὶ μαρτύρων πανηγύρεως τελεισθείσης, ἐπειδὴ ὄρθρος ἐγένετο, τὸ μὲν πλῆθος τῶν ἐκ πάσης τῆς περικλίδος συρρυέντων ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν, ἐπεθορύβει ταῖς οἰμωγαῖς τὴν ψαλμῳδίαν· ἐγὼ δὲ, καίτοι κακῶς τὴν ψυχὴν ὑπὸ τῆς συμφορᾶς διακείμενος, ὅμως ἐκ τῶν ἐνόντων ἐπενόουν, εἰ δυνατόν, μηδὲν τῶν ἐπὶ τοιαύτῃ κηδείᾳ πρεπόντων παραλειφθῆναι. Ἀλλὰ διαστήσας κατὰ τὸ γένος τὸν συρρέοντα λαὸν καὶ τὸ ἐν γυναιξὶ πλῆθος τῷ τῶν παρθένων συγκαταμίξας χορῷ, τὸν δὲ τῶν ἀνδρῶν δῆμον τῷ τῶν μοναζόντων τάγματι, μίαν ἐξ ἑκατέρων εὐρυθμόν τε καὶ ἐναρμόνιον, καθάπερ ἐν χοροστασίᾳ, τὴν ψαλμῳδίαν γενέσθαι παρεσκεύασα διὰ τῆς κοινῆς πάντων συνῳδίας εὐκόσμως συγκεκραμένην.

[2]) P. 201. Τοῦ γὰρ λαοῦ περὶ τὴν κλίνην πεπυκνωμένου καὶ πάντων ἁπλήστως ἐχόντων τοῦ ἱεροῦ ἐκείνου θεάματος, οὐκ ἦν ἐν εὐκολίᾳ τὴν πορείαν ἡμῖν διανύεσθαι. Προηγεῖτο καθ' ἑκάτερον μέρος διακόνων τε καὶ ὑπηρετῶν οὐκ ὀλίγον πλῆθος στοιχηδὸν τοῦ σκηνώματος προπομπεύον, τὰς ἐκ κηροῦ λαμπάδας ἔχοντες πάντες. Καὶ ἦν τις μουσικὴ πομπὴ τὸ γινόμενον, ὁμοφώνως τῆς ψαλμῳδίας ἀπ' ἄκρων ἐπὶ ἔσχατους, καθάπερ ἐν τῷ τριῶν παίδων ὑμνῳδίᾳ μελῳδουμένης.

[3]) Ἐπειδὴ οὖν ἐντὸς τοῦ οἴκου κατέστημεν, ἀποθέμενοι τὴν κλίνην, τὰ πρῶτα εἰς προσευχὴν ἐτρεπόμεθα. — ... σύγχυσις ἄτακτος τὴν εὔτακτον ἐκείνην καὶ ἱεροπρεπῆ ψαλμῳδίαν διέχεε. — Μόγις δέ ποτε ἡμῶν τὴν σιωπὴν διανευόντων, καὶ τοῦ κήρυκος εὐχὴν ὑφηγουμένου καὶ τὰς συνήθεις ἐκβοῶντος τῇ ἐκκλησίᾳ φωνάς, κατέστη πρὸς τὸ σχῆμα τῆς εὐχῆς ὁ λαός. Καὶ ἐπειδὴ τὸ πρέπον ἡ εὐχὴ πέρας ἔλαβεν,... (слѣдуетъ описаніе положенія останковъ въ родовой склепъ).

[4]) Житіе св. Саввы Освященнаго изд. Помяловскій, Петербургъ. 1890, стр. 112: καὶ προσκυνήσαντες καὶ κηδεύσαντες τὸ σῶμα, καὶ πληρώσαντες ἐπὶ αὐτῷ τὸν συνήθη κανόνα, ἐν αὐτῷ κατέθεντο τῷ σπηλαίῳ.— Ср. стр. 232, гдѣ употреблены тѣже самыя выраженія. — За указаніе на этотъ источникъ приношу благодарность профессору Кіевской Духовной Академіи А. А. Дмитріевскому.

[5]) Socrates, hist. eccles. VII, 46. Παῦλος ὁ τῆς Ναυατινῶν Ἐκκλησίας ἐτελεύτησεν ἐν ὑπατείᾳ τῇ αὐτῇ (an. 437). — Ὃς τῇ ἑαυτοῦ ἐκκομιδῇ πάσας τὰς διαφόρους αἱρέσεις τρόπον τινὰ μίαν Ἐκκλησίαν εἰργάσατο. Πᾶσαι γὰρ αὐτοῦ τὸ σῶμα ἄχρι τοῦ μνήματος σὺν ψαλμῳδίαις παρέπεμπον.

[6]) Филаретъ Черниговскій, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Черниговъ. 1864, стр. 293, 303.

[7]) Ibid., стр. 86, 96.

[8]) Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata ed. I. Pitra. Tom. I. Parisiis. 1876, p. 44 sqq. — Вопросъ о хронологіи творчества этого святаго см. у Krumbacher'a: Geschichte der Byzantinischen Litteratur. München 1891. § 163.

древнѣйшихъ стихиръ, которыя были тогда въ обиходѣ церковномъ. Не возвращаясь здѣсь къ ея тексту, замѣтимъ, что она въ своемъ цѣломъ есть прославленіе христіанской смерти. Въ молитвахъ и пѣсняхъ, входящихъ въ нашъ православный чинъ погребенія, опредѣленно выражена идея смерти, какъ упокоенія въ средѣ праведниковъ и избранниковъ Божіихъ. Изъ множества мѣстъ, которыя можно-бы привести для сравненія съ текстомъ молитвы χαρὰ μεγάλη, ограничимся указаніемъ на слѣдующую молитву изъ чина погребенія іереевъ.

Σήμερον χωρίζομαι ἀπὸ τῆς συγγενείας μου καὶ πρὸς σὲ καταφεύγω τὸν μόνον ἀναμάρτητον. Ἐν σκηναῖς τῶν Δικαίων μετὰ τῶν Ἐκλεκτῶν σου ἀνάπαυσον [1]).

Упокоеніе съ праведными въ сѣняхъ святыхъ Божіихъ является, какъ молитвенное воззваніе за умершихъ, на древнѣйшихъ христіанскихъ эпитафіяхъ. Укажемъ на слѣдующіе примѣры:

Ὁ Θ(εὸ)ς ἀνάπαυσον τὴν ψυχ(ὴν) αὐτοῦ μετὰ τῶν ἁγίων σου. Ἀμήν. — C. I. G. n. 9122.
.. αὐτὸν ὁ Θ(εὸ)ς μετ(ὰ) τ(ῶν) ἁγίων σου δεξάμενος τὸ π(νεῦμ)α αὐτοῦ. — ibid. n. 9123.
.. ὁ Θ(εὸ)ς ἀναπαύσῃ τὴν ψυχήν σου μετὰ τῶν δικαίων. Ἀμήν. — ibid. n. 9278.
.. ὁ Θ(εὸ)ς ἀναπαύσῃ τὴν ψυχ(ὴ)ν αὐτῆς ἐν (σ)κ(η)ναῖς ἁγίων. Ἀμήν. — ibid. n. 9112 [2]).

Молитва χαρὰ μεγάλη, слова эпитафій и текстъ многихъ мѣстъ современнаго православнаго чина погребенія сходятся, такимъ образомъ, какъ въ идеѣ, такъ и въ словесномъ ея выраженіи, что̀ и даетъ основаніе предположить принадлежность этой молитвы къ погребальному чину того давняго времени. Она не сохранила въ немъ своего мѣста и не уцѣлѣла въ церковномъ обиходѣ, какъ не уцѣлѣло въ немъ и многое другое отъ тѣхъ давнихъ временъ.

Принадлежность этой молитвы къ церковному ритуалу засвидѣтельствована внѣшней ея формой. Эта послѣдняя выдаетъ намъ ритмическое построеніе, въ какомъ слагались церковныя пѣсни на греческомъ Востокѣ. Текстъ молитвы можно раздѣлить на пять стиховъ и заключительный возгласъ.

Χαρὰ μεγάλη γέ<ν>γονεν
τῷ οἴκῳ τούτῳ σήμερον,
τῶν ἁγίω[ν] παραγενομένων,
τῶν δικέων συναλ[λ]ομένων
καὶ τῶν πάντων ὑμνού[ν]τω[ν] σε·
ἐλέ[η]σ[ον].

Конструктивными признаками стиха являются: удареніе (accentus), число слоговъ и мѣсто ударенія въ концѣ стиха [3]). Первые два стиха нашей молитвы построены съ бо́льшимъ приближеніемъ къ законамъ древняго стихосложенія: они суть ямбическія диподіи. Между собою стихи эти тожественны какъ числомъ слоговъ, такъ и мѣстами удареній. Остальные три стиха не поддаются дѣленію на однообразныя стопы. Число слоговъ въ нихъ равно лишь приблизительно, а

---

[1]) Εὐχολόγιον τὸ Μέγα. Ἐνετίησιν. 1777, p. 364.

[2]) Проф. Помяловскій имѣлъ случай сопоставить надписи этого содержанія въ еще большемъ числѣ въ помянутой выше статьѣ своей: «По поводу одной греческой христіанской надписи». Изв. Рус. Арх. Общ., томъ IX. 1880, стр. 278.

[3]) Cp. Pitra, o. l. p. LXXXIX. § VIII. Rythmorum canones.

www.library.chersonesos.org

именно: 10, 9, 8; но количество и мѣсто удареній дѣлаютъ ихъ ритмически тожественными. Стихи 3 и 4 имѣютъ кромѣ того одинаковый кадансъ, такъ какъ ударѐніе стоитъ на второмъ отъ конца слогѣ, и притомъ на слогахъ, одинаковыхъ по звуковому составу.

Среди твореній древнехристіанскихъ пѣснопѣвцевъ аналогію нашей молитвѣ можно указать въ первыхъ четырехъ стихахъ слѣдующей пѣсни св. Андрея Критскаго [1]).

Μὴ πτήξας ὁ δεκάριθμος
χορός τῶν ἀθλοφόρων σου
τὰς ἀπειλὰς τῶν τυράννων,
Χριστὸν Θεόν σε κηρύττει,
καθυπομείνας θάνατον,
στρεβλώσεις, πῦρ καὶ μάστιγας,
καθηγητὴν τὸν ἔνδοξον
Ἀθηνογένην πλουτήσας,
μεθ' ὧν σὺν σοὶ βασιλεύει.

Что касается до псалма 90-го, то онъ удержалъ свое мѣсто въ чинѣ погребенія: съ него начинается отпѣваніе [2]). Неотъемлемою частью этой службы является также и молитва «трисвятое»: она поется въ началѣ погребальнаго чина [3]), во время поднятія покойника изъ дома [4]) и во время несенія его изъ церкви къ могилѣ [5]).

Псаломъ 120 имѣетъ свое мѣсто въ чинѣ освященія дома, какъ нравится эта служба по современнымъ требникамъ греческой церкви [6]). Но въ данномъ случаѣ помѣщеніе заключительныхъ его стиховъ надъ входомъ въ пещеру не нуждается въ другомъ изъясненіи кромѣ указанія на самое мѣсто, гдѣ они написаны. Послѣдній стихъ этого псалма найденъ былъ на притолкѣ двери одного древняго христіанскаго сооруженія въ Сиріи [7]).

Остается упомянуть, что первыя два предложенія начала псалма 26-го, надписи пп. 11 и 12, составляютъ прокименъ и стихъ къ нему, которые поются въ чинѣ крещенія [8]), малаго освященія [9]) и освященія храма [10]).

---

[1]) Ibid., p. 624.
[2]) Εὐχολόγιον τὸ Μέγα. 1777, p. 327. Ἀκολουθία νεκρώσιμος εἰς κοσμικούς, p. 328: Ὅταν δὲ ἔλθωσιν ἐν τῷ Ναῷ, τὸ μὲν λείψανον ἀποτίθεται ἐν τῷ Νάρθηκι καὶ ἄρχονται· Ὁ κατοικῶν...
[3]) Ibid., p. 327.
[4]) Ibid., p. 328.
[5]) Ibid., p. 348.
[6]) Въ старыхъ требникахъ: Euchologion Goar'a и Εὐχολόγιον τὸ Μέγα — нѣтъ такой службы, но я видѣлъ ее въ современномъ требникѣ у настоятеля греческой церкви св. Іоанна въ Керчи.
[7]) Le Bas, Voyage, III n. 2646, городъ El-Barra.
[8]) Εὐχολόγιον τὸ Μέγα, p. 124. Ἀκ. ἁγίου βαπτίσματος.
[9]) Ibid., p. 293. Ἀκ. τοῦ μικροῦ ἁγιασμοῦ.
[10]) Ibid., p. 263. Ἀκ. ἐγκαινίας Ναοῦ.

§ 4. Палеографическія замѣчанія.

Чтобы закончить изложеніе о надписяхъ, намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о характерѣ письма, формахъ буквъ и способахъ написанія отдѣльныхъ словъ. Въ предшествующемъ было не разъ указано, что всѣ приведенные тексты написаны на глинѣ стѣнъ пещеры. Но это условіе мало отразилось на характерѣ письма, который остался такимъ-же самымъ, какой намъ знакомъ на боспорскихъ надписяхъ, высѣченныхъ на камнѣ. Письмо — унціальное съ опредѣленной и ясной формой отдѣльныхъ буквъ, которыя имѣютъ равную вышину на всемъ протяженіи строки. Нѣтъ нигдѣ знаковъ препинанія, какъ нѣтъ и промежутковъ между отдѣльными словами. Тамъ, гдѣ письмо выведено старательно, буквы изображены почти совсѣмъ вертикально, какъ высѣкались онѣ на камняхъ; тамъ, гдѣ оно поспѣшнѣе, буквы имѣютъ замѣтный наклонъ слѣва на право. Мягкій, сравнительно съ камнемъ, грунтъ стѣнъ, какъ мѣсто письма, и краска, какъ его матерьялъ, оказали нѣкоторое вліяніе на форму отдѣльныхъ буквъ: онѣ не имѣютъ здѣсь въ большинствѣ той рѣзкости очертаній, какія онѣ естественно получаютъ на камнѣ, гдѣ каждый штрихъ долженъ быть высѣченъ отдѣльно; контуры отдѣльныхъ буквъ мягче, и кое-гдѣ встрѣчаются закругленія, какихъ нельзя встрѣтить въ надписяхъ, высѣченныхъ на камнѣ. Но въ общемъ ихъ видъ и форма тѣже, какія знакомы намъ на боспорскихъ эпиграфическихъ памятникахъ языческаго времени. Нѣкоторыя буквы имѣютъ по нѣсколько начертаній, но между ними нѣтъ ни одного такого, аналогіи которому нельзя было бы указать въ надписяхъ, высѣченныхъ на камнѣ. Эти послѣднія будемъ мы цитовать по II-му тому Сборника г. Латышева.

По нѣсколько различныхъ начертаній имѣютъ въ надписяхъ нашей пещеры слѣдующія буквы: α, δ, ε, μ, λ, ο, π, σ, ω.

Первая буква алфавита пишется въ слѣдующихъ трехъ видахъ: Α Α Δ. Первое изъ этихъ трехъ начертаній появляется на боспорскихъ надписяхъ еще въ I вѣкѣ до Р. Х. Древнѣйшій его примѣръ можно указать на надписи изъ временъ царя Асандра (47 — 17 до Р. Х.), n. 25 Сборника г. Латышева. Въ надписяхъ послѣ Р. Х. не попадается уже написаніе буквы Α, въ этомъ именно видѣ, съ горизонтальной черточкой посрединѣ. Второе начертаніе, съ протянутой вверхъ правой чертой, Λ, является въ надписяхъ II и III вѣковъ нашей эры, n. 39 — 117 по Р. Х., n. 34 — 201 г., n. 451 — 238 г. Третій видъ, Δ, встрѣчается на надписяхъ еще болѣе позднихъ, — n. 312[1] изъ временъ послѣдняго царя боспорскаго (303 — 341 г.).

Четвертая буква алфавита пишется или въ видѣ трехугольника Δ, т. е. имѣетъ свой обычный видъ, или правая ея черточка получаетъ протяженіе вверхъ, Δ. Эту вторую форму можно указать на надписи 123 г. по Р. Х. — n. 27 (ср. n. 48 — 225 г.).

Буква Ε вообще сохраняетъ свой обычный видъ, т. е. написаніе изъ четырехъ черточекъ, на большинствѣ боспорскихъ надписей всѣхъ эпохъ. Но на позднѣйшихъ по времени, какъ, напримѣръ, n. 434 — 236 года, n. 367[1] — 345 года, встрѣчается и закругленный ея видъ. Этотъ послѣдній, а именно Ε, преобладаетъ въ надписяхъ нашей пещеры, допуская притомъ нѣкоторое разнообразіе въ смыслѣ большаго протяженія и закругленія то верхняго, то нижняго конца, т. е. Ε или Ε.

Въ написаніи буквы Μ преобладаетъ именно эта обычная форма; но рядомъ съ нею нерѣдко является и такое начертаніе: Ɯ, имѣющее свою аналогію въ надписи 345 года — п. 367[1] и другой, вѣроятно, III вѣка, — п. 297.

Буква Λ имѣетъ въ большинствѣ случаевъ то начертаніе, какое дается ей въ позднѣйшихъ боспорскихъ надписяхъ, т. е. ⅄, напримѣръ, п. 43 — 223 года. Но тамъ, гдѣ письмо поспѣшнѣе, лѣвый конецъ буквы не доводится до нижней линіи строки, и буква получаетъ такое начертаніе: ʌ.

Различіе въ начертаніи О выражается въ большей и меньшей округлости этой буквы, причемъ иногда кружокъ не совсѣмъ закрытъ. Часто онъ по своимъ размѣрамъ меньше сосѣднихъ буквъ.

Буква Π въ преобладающемъ числѣ случаевъ сохраняетъ этотъ именно свой видъ; но иногда горизонтальная ея черта протягивается въ обѣ стороны дальше, и буква получаетъ такой видъ: ⊓. Аналогію этому начертанію даютъ надписи II и III вѣковъ, п. 50 — начала II вѣка, п. 438 — 155 года, п. 48—225 года, п. 54 — времени Савромата III (229 — 232 г.).

Буква Σ нигдѣ въ нашей пещерѣ не написана въ этомъ своемъ старинномъ видѣ. Чаще имѣетъ она округлую форму Ϲ, а изрѣдка — угловатую ⊏. Первое изъ этихъ двухъ начертаній дано въ надписяхъ III и IV вѣковъ, пп. 448, 451 (228 г.), 367[1]; второе — въ надписяхъ III вѣка: п. 48 — 225 г., п. 452 — 228 г., п. 434 — 236 г., п. 28 — 243 г.

Наконецъ относительно заключительной буквы греческаго алфавита Ω слѣдуетъ замѣтить, что это ея начертаніе незнакомо писавшему въ нашей пещерѣ. Преобладающей ея формой является то, какое ей обыкновенно дается на камняхъ и монетахъ, а именно ω. Изрѣдка написана она прямыми штрихами въ такомъ видѣ: Ш.

Касательно формы буквъ приходится, такимъ образомъ, замѣтить, что, хотя предъ нами памятникъ конца V вѣка, но письмо сохранило здѣсь свои старыя традиціонныя формы. Въ памятникѣ аналогичномъ нашему, но гораздо болѣе раннемъ, а именно: письмѣ Аѳанасія Александрійскаго отъ 330 года, дошедшемъ до насъ въ написаніи такого же рода, т. е. краской на камнѣ, формы буквъ гораздо свободнѣе отступаютъ отъ эпиграфическаго алфавита, нежели въ надписяхъ нашей пещеры 491 года[1]).

Переходимъ къ правописанію нашихъ текстовъ. Отступленія въ написаніи отдѣльныхъ словъ отъ тѣхъ формъ, какія были установлены для нихъ въ классическую пору жизни греческаго языка, довольно многочисленны. Большинство ихъ вызвано, какъ то очевидно, тѣми измѣненіями, которыя произошли въ самомъ произношеніи отдѣльныхъ звуковъ и ихъ сочетаній. Сюда относится прежде всего уравненіе ει въ произношеніи съ гласнымъ ι, — фактъ, совершившійся еще во II вѣкѣ до Р. Х.[2]). Въ нашихъ надписяхъ довольно послѣдовательно проведена замѣна двугласнаго ει черезъ ι. Сюда относятся слѣдующіе 15 случаевъ: п. 1, стр. 1 — ἔτι, п. 3, стр. 1 — βοηθίᾳ, п. 3, 4 — κυκλώσι, п. 3, 5 — σκότι, п. 4, 3 — ἐπισκιάσι, п. 4, 4 — ἀλήθια, п. 4, 5 — πεσῖται, п. 3, 8 — ἐντελῖται, п. 5, 8 — χιρῶν, п. 8, 1 — καταπατήσις, п. 8, 3 — δίξω, п. 9, 2 — θλίψι, п. 11, 1 и 2 — φυλάξι, п. 12, 1 — διλιάσω. — Наряду съ этимъ дано написаніе

---

[1]) Boeckh, Corpus Inscriptionum Graecarum, n. 8007; Gardthausen, Griechische Palaeographie, Leipzig. 1879. Taf. 1.

[2]) Blass, Aussprache des Griechischen. Berlin. 1888, p. 58.

ει вмѣсто ι въ трехъ мѣстахъ, а именно: εἰσχυρός — n. 6, стр. 2, и αγιειος — въ той-же надписи во 2 и 3 строкѣ. Вѣроятно, и въ томъ имени, которымъ заканчивается эта надпись: Φαεισπάρταν, ει имѣетъ значеніе ι[1]).

Гораздо позднѣе, нежели исчезновеніе двугласнаго ει, произошелъ въ греческомъ языкѣ переходъ двугласнаго αι въ ε. Первое прямое свидѣтельство объ этомъ относится ко II или III вѣку по Р. Х.[2]). Наши тексты писаны въ ту пору, когда не существовало болѣе двугласнаго αι. Доказывается это взаимной замѣной ε черезъ αι и αι черезъ ε. Случаевъ перваго рода — три, а именно: n. 3, стр. 4 — σαι, n. 7, стр. 2 — καικράξεται и n. 10, стр. 5 — αιος (= ἕως). Вторая замѣна дана пять разъ: n. 2, стр. 2 — δικέων, n. 7, стр. 3 — ἐξελοῦμε, n. 8, стр. 2 — ἐπακούσομε, n. 9, стр. 1 — ῥύσομε, n. 10, стр. 5 — ἐῶνος.

Что касается до произношенія буквы η, то она очевидно сохраняла свой древній звукъ. Доказывается это во 1) написаніемъ этой буквы вмѣсто αι въ словѣ — ὀημονίου, надпись n. 4, стр. 5, во 2) постановкой αι вмѣсто η въ двухъ мѣстахъ: φοβηθήσαι — n. 4, стр. 4 и ἐπιβήσαι — n. 7, стр. 1, въ 3) написаніемъ черезъ η слова — νυκτηρινοῦ, n. 4, стр. 4, и наконецъ въ 4) постановкой ε вмѣсто η въ словѣ: μεσεμβρινοῦ — n. 4, стр. 5, и въ отрицаніи μή, которое написано με — n. 4, стр. 9.

Послѣдняя неправильность правописанія, о которой слѣдуетъ упомянуть, есть замѣна ω черезъ ο въ слѣдующихъ пяти случаяхъ: δεξιον — n. 3, стр. 6, ταραχόδους — n. 4, стр. 3, ἁμαρτολῶν — n. 4, стр. 6, το (вм. τῷ) — n. 4, стр. 7 и αιος (вм. ἕως) — n. 10, стр. 5.

Относительно написанія согласныхъ можно отмѣтить лишь слѣдующее: ν не ассимилируется передъ γ и π, удерживая свое мѣсто передъ обѣими этими буквами: n. 3, стр. 6 — ἐνγιεῖ, n. 3, стр. 8 — ἀνγέλοις, n. 4, стр. 5 — συνπτώματος[3]). Въ двухъ мѣстахъ опущена буква ν: ὑμνούτω (вм. ὑμνούντων) — n. 2, стр. 7, и πα[ν]τός — n. 10, стр. 1. Неполное написаніе слова со знакомъ сокращенія на верху допущено только два раза по отношенію къ одному слову Κύριος. Въ надписи n. 12 поставлено въ началѣ $\overline{\text{KC}}$ и въ надписи n. 13 — $\overline{\text{K}}$. Безъ знака сокращенія по очевидной поспѣшности и по недостатку мѣста кое-гдѣ недописаны слова. Такъ, n. 2, стр. 8 — ἐλέ[η]σ[ον], въ надписи n. 10, стр. 3 — κυρος κυρι φυλα написано вмѣсто Κύριος. Κύριος φυλάξει.

Въ заключеніе остается отмѣтить ошибки и неправильныя формы. Такъ, въ 5 стихѣ псалма 90-го написано вмѣсто словъ: βέλους πετομένου — βέλου πετομένους; во 2 стихѣ того-же псалма слово ἀντιλήπτωρ является въ формѣ — ἀντιλήμπτωρ; въ надписи n. 2, стр. 1 дана форма γένγονεν вмѣсто γέγονεν. Варваризмомъ является мужескій родъ слова ὁδός: въ 11 стихѣ 90-го псалма (nn. 4 и 5, стр. 8) написано: ἐν πᾶσιν τοῖς ὁδοῖς σου. Касательно отмѣченнаго выше написанія слова ἅγιος, вслѣдъ за правильной его формой, въ видѣ αγιειος, которое повторено притомъ два раза, позволимъ себѣ сдѣлать предположеніе, что такое написаніе не есть описка, а, быть можетъ, объясняется протяжнымъ произношеніемъ звука ι въ этомъ словѣ при пѣніи этой молитвы.

---

[1]) Ср. Латышевъ, Insc. ant. or. sept. P. Eux. II, Index V, p. 334.

[2]) Blass, o. l., p. 67 сл.

[3]) Примѣры противнаго, а также и отсутствія ассимиляціи, см. Латышевъ, II, p. 335.

§ 5. Кресты и форма ихъ.

Такой-же существенный интересъ, какъ и надписи, имѣютъ въ нашей катакомбѣ изображенія креста. Пятнадцать разъ нарисованъ крестъ на глинѣ стѣнъ пещеры той самой красной краской, какой писаны надписи; шестнадцатое его изображеніе высѣчено на камнѣ, закрывавшемъ входъ въ нее. Изображенія эти можно раздѣлить на двѣ группы. Первую составятъ тѣ, гдѣ кресту дано значеніе самостоятельнаго украшенія христіанскаго памятника, вторую, — гдѣ крестъ является началомъ или заключеніемъ надписи. Къ первой относятся: крестъ, высѣченный на камнѣ, закрывавшемъ пещеру, и слѣдующія семь изображеній его внутри ея: 1) въ лѣвой нишѣ на центральной стѣнѣ впереди обозначенія года (табл. II, 1); 2) въ серединѣ надписи правой стѣны той-же ниши (табл. III); 3, 4, 5) три изображенія креста на стѣнахъ центральной ниши по серединѣ ихъ (п. 4 см. табл. IV, 1); 6) на потолкѣ той-же ниши ближе къ правому краю, параллельно длинѣ ниши; 7) на лѣвой стѣнѣ правой ниши. Въ четырехъ случаяхъ, а именно: 2, 3, 4, 5, надпись располагается по обѣ стороны креста, который дѣлитъ поле, для нея отведенное, на двѣ части и самую надпись на двѣ колонны[1]). Всѣ эти четыре изображенія креста исполнены раньше, чѣмъ писанъ текстъ надписи, какъ то слѣдуетъ заключить изъ расположенія буквъ около креста. Въ 3-ей и 7 строкахъ надписи п. 4 писавшій стѣснялъ и уменьшалъ буквы къ концу строкъ, желая дописать въ нихъ слово (μεταφρένοις и πρός). Тоже самое слѣдуетъ замѣтить относительно концовъ строкъ 1, 3, 4 и 5 въ надписи п. 5. Изображеніе креста на лѣвой стѣнѣ правой ниши, п. 7, сдѣлано, очевидно, уже послѣ того, какъ писавшій вывелъ первую строку въ длину всѣхъ трехъ ея стѣнъ. Помѣщенъ этотъ крестъ не точно по серединѣ поля, а ближе къ лѣвому краю. Самое изображеніе вышло значительно меньше, нежели тѣ, какими украшены стѣны лѣвой и центральной нишъ. Нижнему концу этого креста приданы три выступа, имѣющіе видъ какъ-бы корней дерева. Двумъ другимъ стѣнамъ правой ниши писавшій не придалъ вовсе этого украшенія.

По поводу креста на потолкѣ, помянутаго подъ п. 6, слѣдуетъ замѣтить, что онъ, вѣроятно, приходился надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стояли гробы покоившихся здѣсь нѣкогда христіанъ. Въ катакомбахъ, которыя удавалось открыть не разграбленными, находили обыкновенно гробы размѣщенными въ нишахъ.

Что касается до самой формы креста, то всѣ восемь изображеній имѣютъ то общее, что продольная полоса креста значительно длиннѣе поперечной. Разница — не менѣе трети и не болѣе половины. Вторая общая черта — расширеніе четырехъ полосъ, составляющихъ крестъ, къ соотвѣтственнымъ концамъ, причемъ самый конецъ обозначенъ вогнутой линіей. Образующіеся отъ этого углы въ семи нарисованныхъ изображеніяхъ закруглены, какъ то естественно при работѣ кистью на мягкомъ и неровномъ грунтѣ. На иномъ матерьялѣ крестъ этотъ долженъ-бы

---

[1]) Среди изданныхъ памятниковъ христіанскаго искусства аналогію такому употребленію креста можно указать на слѣдующихъ: боковая стѣнка мраморнаго саркофага 558 года, Garrucci, Storia dell'arte Christiana, tav. 393, 6.; мраморъ изъ Пицена съ датой консулата Базилія, годъ 463 или 541,—Rossi, Inscr. christ. Urbis Romae, praefatio, p. LXXII; обломокъ мрамора, хранящійся въ музеѣ Брешіи, изданъ у Le Blant, Inscr. chrét. de la Gaule, II, p. 310. Сохранилась только верхняя часть камня; высѣченная по бокамъ креста надпись есть начало 120 псалма (по латыни).

былъ получить нѣсколько иной видъ. Прототипомъ всѣхъ нарисованныхъ изображеній можно, кажется, считать ту форму, которая дана на камнѣ, закрывавшемъ пещеру. Полную аналогію этому виду креста даетъ изображеніе его на потолкѣ церкви Св. Креста въ Равеннѣ. Сооруженіе этой церкви относится къ тому-же вѣку, что и наша пещера, а именно: она построена раньше 449 года [1]). Крестъ такой-же формы держитъ въ рукахъ епископъ Максиминъ на мозаикѣ въ Равенской церкви S. Vitale, относящейся ко времени Юстиніана [2]).

Четыре изъ семи нарисованныхъ изображеній креста, а именно: nn. 1, 2, 4 и 5, имѣютъ между собою то общее, что подъ горизонтальной полосой по обѣимъ сторонамъ креста помѣщены буквы A и ω. Верхушки этихъ буквъ не приближены непосредственно къ полосѣ, а буквы представлены висящими, причемъ A подвѣшена за свою верхушку, а ω притянута кверху за свою середину. Такимъ образомъ, ω являетъ собою какъ-бы изображеніе якоря, имѣвшаго, какъ то извѣстно, широкое распространеніе въ христіанской символикѣ.

По утвержденію Гарруччи, символическое употребленіе буквъ A и ω восходитъ ко времени Константина Великаго [3]). На римскихъ надписяхъ A и ω по обѣ стороны монограммы Христа являются впервые на надписи 354 года [4]). На христіанскихъ надписяхъ Галліи употребленіе этихъ буквъ въ качествѣ символа констатировано за періодъ времени отъ 377 до 547 года [5]). Обыкновенно буквы эти располагаются по обѣ стороны креста и не связаны съ нимъ, а стоятъ отъ него отдѣльно [6]). Древнѣйшая римская надпись, на которой буквы A и ω изображены подвѣшенными, какъ и въ нашей катакомбѣ, относится къ 430 году [7]). Отмѣтимъ въ этой связи знаменитый и часто цитуемый памятникъ, гдѣ дано такое именно изображеніе креста: это—фреска въ катакомбахъ Понтіана въ Римѣ, расположенныхъ по via Portuensis. На ней изображенъ украшенный самоцвѣтными камнями крестъ, съ боковыхъ сторонъ котораго свѣшиваются на золотыхъ цѣпочкахъ буквы A и ω. Памятникъ этотъ относится впрочемъ ко времени болѣе позднему, чѣмъ наша пещера, а именно: онъ принадлежитъ концу VI или началу VII вѣка [8]).

Два изъ семи нарисованныхъ крестовъ, nn. 1 и 5, отличаются отъ остальныхъ одной особенностью. На верхнемъ концѣ съ правой своей стороны имѣютъ оба эти изображенія придатокъ, въ которомъ слѣдуетъ признать монограмму Христа. На n. 1 сохранилось только небольшое закругленіе, представляющее часть кружка отъ буквы P; на n. 5 кружокъ отъ буквы P сохранился цѣликомъ, а внизу подъ нимъ идетъ отклоняющаяся въ сторону черта, которую, быть

---

[1]) Garrucci, Storia dell'arte Christiana, tav. 229.

[2]) Ibid., tav. 264. Другія аналогіи: ibid., tav. 241—на престолѣ церкви S. Maria in Cosmedin въ Равеннѣ tav. 387 — саркофагъ въ церкви S. Pietro Maggiore въ Равеннѣ.

[3]) Garrucci, Storia d. a. ch. I, p. 168. Древнѣйшими памятниками, на которыхъ являются въ качествѣ символа буквы A и ω, Garrucci считаетъ двѣ надписи изъ времени Константія (городовъ Sulmona и Anagnia).

[4]) Rossi, Inscriptiones Christianae Urbis Romae, n. 127.

[5]) Le Blant, Inscriptions chrétiennes de la Gaule. Paris. 1856, préface, p. 12. Памятникъ, выходящій за эту дату, найденъ въ 1878 году,—многій съ значительнымъ числомъ надписей. Помяловскій, Археологическая находка въ Пуатье. Записки Имп. Рус. Арх. Общ., т. II, вып. II, стр. 60 — 100.

[6]) Le Blant, o. l. passim. Garrucci, o. l. tav. 481, n. 35 — монета Константія съ A и ω по обѣ стороны монограммы Христа. Rossi, Roma Sotterranea. passim.

[7]) Rossi, Inscr. Christ. U. R. n. 661.

[8]) Рисунокъ см. у Garrucci, o. l. tav. 86, 3. Относительно хронологіи этихъ фресокъ слѣдуемъ показанію Lefort'a, Chronologie des peintures des catacombes. Revue archéologique, 1880, fasc. 2, p. 48. У Lichtenberger'a, Encyclopédie des sciences religieuses, III (1878), p. 490, онѣ отнесены къ IX вѣку.

www.chersonesos.org

можетъ, слѣдуетъ истолковать какъ часть буквы Χ (табл. II, 1 и 2). Эти два креста подходятъ, такимъ образомъ, подъ терминъ crux monogrammatica. По утвержденію Гарруччи, эта форма креста появилась сначала въ Сиріи и была тамъ въ употребленіи еще въ III вѣкѣ [1]). Древнѣйшій римскій памятникъ, на которомъ она встрѣчается, относится къ 354 году [1]). Въ Галлію проникаетъ она нѣсколько позднѣе (первая датированная надпись съ крестомъ этой формы принадлежитъ 400 году) и получаетъ довольно широкое распространеніе въ V и VI вѣкахъ [3]).

Въ разсмотрѣнныхъ выше восьми изображеніяхъ крестъ имѣетъ значеніе самостоятельнаго украшенія христіанскаго памятника; въ остальныхъ восьми случаяхъ крестъ является, какъ придатокъ христіанской надписи. Въ этомъ ближайшемъ отношеніи къ тексту онъ имѣетъ мѣсто какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ надписей. Въ началѣ онъ является въ слѣдующихъ шести случаяхъ: 1, 2, 3) на карнизахъ всѣхъ трехъ нишъ, 4) въ центральной нишѣ на лѣвой стѣнѣ (предъ началомъ псалма 90-го), 5) въ правой нишѣ на лѣвой стѣнѣ (предъ 13 стихомъ 90-го псалма) и 6) на входной стѣнѣ (предъ псалмомъ 120). Въ двухъ мѣстахъ крестъ изображенъ въ концѣ надписи, а именно: 7) въ правой нишѣ въ концѣ 90-го псалма и 8) на входной стѣнѣ въ концѣ 120-го псалма.

Во всѣхъ перечисленныхъ восьми изображеніяхъ крестъ состоитъ изъ двухъ полосъ равной толщины, намѣченныхъ перпендикулярно одна къ другой. Въ шести изъ нихъ, а именно: nn. 1, 2, 3, 5, 7, 8, онъ умѣщается въ строку, и его полосы имѣютъ толщину буквъ текста. Остальныя два изображенія, nn. 4 и 6, исполнены болѣе тщательно, ихъ полосы толще нежели буквы текста, размѣры выходятъ изъ строки, и концамъ дано нѣкоторое расширеніе. Крестъ, заканчивающій собою 90-ый псаломъ, n. 7, и другой, помѣщенный въ началѣ строки на карнизѣ правой ниши, n. 3, суть cruces monogrammaticae.

Равноконечный крестъ той формы, какая здѣсь дана въ большинствѣ изображеній, является на христіанскихъ памятникахъ только съ конца IV вѣка. Древнѣйшій образецъ можно констатировать на монетахъ императора Аркадія (395—408) [4]). На Западъ эта форма креста начинаетъ проникать только съ начала V вѣка, какъ утвердилъ то въ своихъ изслѣдованіяхъ Rossi [5]).

Что же касается до появленія креста этой формы на христіанскихъ надписяхъ въ ближайшей связи съ текстомъ, то изданный понынѣ эпиграфическій матеріялъ даетъ основаніе предполагать, что обычай этотъ начался на Востокѣ и оттуда распространился на Западъ. Древнѣйшая, сколько

---

[1]) Garrucci, o. l. I, p. 162. Ora importa osservare che il monogramma ☩ e non altro fa la prima apparizione nella Siria confinante colla Nabatea e colla Siria, patria di S. Efrem.—Crux monogrammatica дана на монетахъ Константина Младшаго отъ 335 года. Ibid., tav. 481, n. 23; отъ 337—340 гг. — tav. 481, n. 31.

[2]) Rossi, Inscr. Christ. U. R. n. 125 (cf. n. 647 отъ 425 года).

[3]) Le Blant, o. l., préface, p. XIII.

[4]) Garrucci, o. l., tav. 481, n. 41; Sabatier, Déscription génerale des monnaies byzantines. Paris. 1862. I, pl. IV n. 10 — мѣдная монета съ надписью: gloria Romanorum.

[5]) Rossi, Roma Sotterranea, II, p. 319. Della croce equilatera ✚ le cripte di Lucina ci hanno dato un singolare esempio spettante ai sepolcri del secolo secondo o della prima metà del terzo. Ma le christiane iscrizioni ci mostrano l'uso frequente delle croci equilatere e delle così dette latine sui monumenti di Roma e di quasi tutto l'Occidente essere comminciato verso gli esordii del secolo quinto. Alla quale osservazione forniscono la loro parte i monumenti delle tre aree callistiane, ove di siffatte croci abbiamo trovato alquanti esempi graffiti sul secco nelle pareti, massime dai visitatori;... niuno nei tanti monumenti d'ogni genere spettanti al secolo terzo ed agli inizii del quarto; niuno nei medesimi marmi e adornamenti dell'età damasiana.

www.rgv.chersonesos.org

намъ извѣстно, надпись, въ началѣ текста которой поставленъ строчный крестъ, можетъ быть пріурочена къ 359 году [1]), а снабженная двумя крестами, въ началѣ и концѣ текста,—къ 363-му [2]). Древнѣйшая римская надпись съ крестомъ въ началѣ и концѣ строки принадлежитъ 450—455 годамъ, и текстъ ея греческій [3]). Первая по времени латинская надпись съ такимъ украшеніемъ, имѣющая точную дату, относится къ 496 году [4]).

II.

Историческая важность памятника. Хронологическія данныя о погребеніи въ катакомбахъ. Анализъ именъ. Положеніе Боспора въ V вѣкѣ. Возстановленіе трона древнихъ царей и связи съ Имперіей. Отношеніе имп. Юстиніана къ Боспору. Свидѣтельства о христіанствѣ на Боспорѣ. Найденные понынѣ христіанскіе памятники.

Въ предшествующемъ представлено было подробное описаніе открытой нами христіанской погребальной пещеры. Помимо своего непосредственнаго интереса, памятникъ этотъ имѣетъ высокую важность, какъ историческое свидѣтельство о судьбахъ Боспора въ концѣ V вѣка. Въ нашихъ литературныхъ источникахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о Боспорѣ за это время. Самостоятельная жизнь Боспорскаго царства, схема которой возстановлена по монетамъ, заканчивается Рискупоридомъ VI, современникомъ Константина Великаго. Послѣдняя по времени монета этого боспорскаго царя относится къ 638 году боспорской эры, т. е. 341 г. по Р. Х. [5]). Скудныя свидѣтельства, которыя даютъ византійскіе историки и хронисты, начинаются со времени имп. Юстиніана. Нашъ памятникъ принадлежитъ предшествующему времени и является исключительнымъ въ своемъ родѣ свидѣтельствомъ *во первыхъ* о томъ, что на Боспорѣ, послѣ прекращенія царства въ половинѣ IV вѣка, продолжало жить туземное населеніе, хранившее старую культуру, а *во вторыхъ*,—что это населеніе было христіанскимъ. Разъясненіе этихъ двухъ положеній составитъ предметъ дальнѣйшаго изложенія.

§ 1. Погребеніе въ катакомбахъ и анализъ именъ.

Исходнымъ пунктомъ въ доказательствѣ перваго изъ двухъ указанныхъ положеній можетъ служить фактъ погребенія въ катакомбѣ. Этотъ типъ погребенія, какъ о томъ было помянуто выше, хорошо извѣстенъ на территоріи Боспорскаго царства. Въ разное время было открыто до 200 гробницъ этого рода. Катакомбы бывали находимы обыкновенно разграбленными. Но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ среди мусора, сваленнаго на полу и на лежанкахъ, удавалось находить

---

[1]) Le Bas, Voyage, III, n. 1912 (Bostra)=Boeckh, C. I. G. n. 8606. Надпись на базѣ статуи Сабиніана, о которомъ поминаетъ Амміанъ Марцеллинъ подъ 359 годомъ. Amm. Marc. 18, 5, 5 и 19, 3, 2.

[2]) Boeckh, C. I. G. n. 8608. Надпись съ острова Корциры на фронтонѣ церкви.

[3]) Rossi, Inscr. chr. U. R. n. 793.

[4]) Ibid., n. 916.

[5]) Правильность прочтенія даты на этой монетѣ оспаривается нѣкоторыми нумизматами, см. Латышевъ, Inscriptiones antiquae orae sept. P. Eux. II, p. LII.

монеты и тѣмъ установить приблизительную хронологію совершеннаго въ нихъ погребенія. Сопоставленіе свѣдѣній о подобныхъ находкахъ даетъ возможность прійти къ опредѣленному выводу о періодѣ времени, за какой существовалъ въ Пантикапеѣ этотъ типъ погребенія. Изъ Отчетовъ Императорской Археологической Коммиссіи и другихъ источниковъ можно извлечь слѣдующія данныя. Въ двухъ катакомбахъ, открытыхъ въ 1879 году, найдены были монеты Савромата I (92—124 г. по Р. Х.)[1]). Въ катакомбахъ, вскрытыхъ въ 1875 году, найдены были монеты Римиталка и Евпатора (131 — 153 — 170 г.)[2]). Въ катакомбѣ, открытой на Глинищѣ въ 1859 году, найденъ оттискъ монеты 264 года[3]). Въ одной изъ катакомбъ, открытыхъ въ 1867 году, найдены монеты Рискупорида V (262 — 275 г.) и Ѳооорса (278 — 307 г.)[4]). Въ катакомбахъ, открытыхъ Ашикомъ въ 1833 году, найдены были монеты Рискупорида VI и Константина Великаго съ датой 326 года[5]). Въ первыхъ катакомбахъ, открытыхъ Дюбрюксомъ, оказались монеты 327 года[6]). Въ одной изъ катакомбъ, открытыхъ въ 1867 году, найдены были «монеты императоровъ Ѳеодосія или Аркадія»[7]).

Приведенныя данныя позволяютъ утверждать, что этотъ типъ погребенія существовалъ на Боспорѣ въ теченіе первыхъ вѣковъ нашей эры и вплоть до конца V вѣка, какъ свидѣтельствуетъ о томъ наша катакомба 491 года. Позднѣйшее существованіе этого типа погребенія засвидѣтельствовано находкой 1876 года. Въ мусорѣ, выброшенномъ изъ одной катакомбы на Митридатовой горѣ грабителями, найдена была вмѣстѣ съ обломкомъ стекляной христіанской крещальной чаши монета имп. Юстиніана II (685 — 695 г.)[8]). Не касаясь здѣсь вопроса о происхожденіи этого типа погребенія, мы можемъ, на основаніи приведенныхъ выше данныхъ, утверждать непрерывность въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ существованія его въ Пантикапеѣ на ряду съ другими, какъ-то: земляными гробницами съ каменнымъ покрытіемъ, а равно и погребеніемъ въ склепахъ, куда ставились саркофаги и деревянные гробы. Для времени, интересующаго насъ въ данномъ случаѣ, погребеніе въ катакомбахъ было туземнымъ способомъ преданія землѣ праха усопшихъ. Устройство подобныхъ пещеръ требуетъ, помимо знакомства съ качествомъ и толщиной слоевъ почвы въ данной мѣстности, выработки довольно сложныхъ техническихъ приспособленій. Этотъ продуктъ культуры мѣстнаго населенія существуетъ въ концѣ V вѣка. Христіане для своего погребенія устраиваютъ такія-же пещеры, въ какихъ погребало своихъ усопшихъ языческое населеніе Боспора уже въ I вѣкѣ нашей эры и въ послѣдующія затѣмъ времена. Отсюда мы въ правѣ сдѣлать слѣдующій выводъ: въ концѣ V вѣка сидѣло на Боспорѣ то самое населеніе, которое его занимало при боспорскихъ царяхъ, носившихъ династическое имя Тиберія Юлія.

Къ этому общему археологическому аргументу можно присоединить другой, палеографическій. Въ разборѣ нашего памятника со стороны письма было указано, что всѣ начертанія отдѣль-

---

[1]) Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1880 годъ, стр. XIV.—Въ счетѣ боспорскихъ царей какъ здѣсь, такъ и повсюду, мы держимся нумераціи г. Латышева.

[2]) Отчетъ за 1875 годъ, стр. XXVI.

[3]) Отчетъ за 1859 годъ, стр. 15.

[4]) Отчетъ за 1867 г., стр. VI; ср. Отчетъ за 1880 г., стр. XVI.

[5]) Спасскій, Босфоръ Киммерійскій. Москва, 1846, стр. 130.

[6]) Муральтъ, Сборникъ Археологическо-нумизматическаго Общества, II. 1850, стр. 321.

[7]) Отчетъ за 1867 годъ, р. XII.

[8]) Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей, томъ XI, стр. 67 — 73. Древне-христіанская патера изъ Керченскихъ катакомбъ. Н. П. Кондаковъ.

ныхъ его буквъ имѣютъ свою аналогію въ надписяхъ на камняхъ изъ временъ боспорскихъ царей. Этотъ фактъ съ полной убѣдительностью утверждаетъ непрерывность культурной жизни населенія, обитавшаго на Боспорѣ съ тѣхъ временъ и до конца V вѣка.

Къ изложенному выше остается присоединить свидѣтельство, какое даютъ имена погребенныхъ въ пещерѣ христіанъ. Имена эти, читающіяся въ надписи n. 6, стоятъ по связи съ текстомъ въ винительномъ падежѣ. Формы винительнаго падежа будутъ—Σαυάγας и Φαεισπάρτας. Сборникъ греческихъ надписей черноморскаго побережья, изданный г. Латышевымъ, представляетъ великое обиліе варварскихъ именъ въ грецизованной формѣ. Второе изъ этихъ двухъ именъ не встрѣчается въ немъ ни разу, ему нѣтъ даже и болѣе или менѣе близкой аналогіи. Что же касается до перваго, то мы, расходясь съ почтеннымъ издателемъ Сборника, готовы прочесть его съ полной увѣренностью на двухъ изданныхъ имъ надписяхъ, а именно: II, n. 49[1](Add.) и n. 389. Въ первой надписи онъ читаетъ: Σαυάγου. Но на камнѣ, который мы имѣли возможность видѣть, благодаря любезности консерватора Императорскаго Эрмитажа г. Кизерицкаго, передъ слогомъ αυ въ этомъ имени, совершенно ясно читается **Σ**, а не Є, какъ прочелъ г. Латышевъ. Буква передъ этой **Σ** не достаточно ясна, но, повидимому, есть тоже **Σ**. Ее слѣдуетъ, вѣроятно, отнести къ сочетанію *τα*, которое представляетъ конецъ слова (начало его стояло на обломанной части камня). Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь родительный падежъ имени Σάυαγος или Σαυάγας. Въ надписи n. 389 г. Латышевъ читаетъ: Σαυαγάσκο[υ?]. Въ этой надписи, дошедшей до насъ въ обломкѣ, перечисляются имена членовъ какой-то коллегіи, какъ слѣдуетъ заключить изъ слова συνθιασεῖται (въ 5 строкѣ). Камень сильно потертъ, и далеко не всѣ имена сохранились въ ясномъ видѣ. Намъ бы думалось, что буквы **Κ Ο** можно съ такимъ-же правомъ принять за начало слѣдующаго имени перечисленія туземцевъ, состоявшихъ въ этомъ обществѣ, и это тѣмъ болѣе, что вѣдь для имени Σαυάγασκος нѣтъ аналогіи въ извѣстномъ понынѣ эпиграфическомъ матерьялѣ, такъ что оно не имѣетъ за себя большей вѣроятности, нежели извѣстное намъ имя Σαυάγας.

Что касается до объясненія именъ Σαυάγας и Φαεισπάρτας по ихъ звуковому составу, то мы можемъ привести здѣсь мнѣніе двухъ нашихъ извѣстныхъ лингвистовъ, профессоровъ Вс. Ѳ. Миллера и Ѳ. Е. Корша. Оба спеціалиста совершенно согласны между собою въ томъ, что оба имени поддаются объясненію отъ корней иранскихъ нарѣчій, т. е. принадлежатъ къ тому типу, который представленъ въ большомъ множествѣ личныхъ именъ гражданъ Боспорскаго царства, извѣстныхъ намъ изъ надписей [1]). Имя Σαυάγας образовано при помощи иранскаго суффикса **ака*, который въ формѣ *agä* служитъ въ языкѣ осетинскомъ для образованія *nomina agentis*. Самое имя можетъ быть сближено съ осетинскимъ словомъ *цäуäй* = ходокъ (отъ глагола *цäун*, что значитъ: идти[2]).

Относительно втораго имени Φαεισπάρτας, въ которомъ ει, вѣроятно, звучало какъ ι (что доказано выше), проф. Миллеръ полагаетъ, что его корень слѣдуетъ видѣть въ слогѣ παρ, т. е. *бар*. «Слогъ φα, замѣчаетъ онъ, есть обычная въ осетинскомъ языкѣ предложная глагольная приставка, извѣстная въ этомъ видѣ только въ осетинскомъ языкѣ; слогъ εισ, т. е. ισ. — другая

[1]) Всеволодъ Миллеръ, Эпиграфическіе слѣды нравства на югѣ Россіи. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1886. Октябрь, стр. 232 — 283.

[2]) Въ своемъ письмѣ проф. Миллеръ замѣчаетъ: «Діалектически *ц* въ осетинскомъ переходитъ въ *с* въ южно-осетинскомъ говорѣ».

предложная приставка». Итакъ, *фа-іс-бар* есть глагольный корень, сложенный съ двумя предлогами. «Слѣдующее за корнемъ τ есть суффиксъ part. perfecti passivi. Въ современномъ осетинскомъ языкѣ глаголъ *бар-ун* значитъ: взвѣшивать, испытывать, такъ что part. perf. pass. значитъ, испытанный» [1]). Предложивъ такое объясненіе, проф. Миллеръ указываетъ затѣмъ на одно, весьма, по его мнѣнію, существенное затрудненіе, состоящее въ томъ, что иранское имя такого образованія должно-бы было идти по склоненію на *o*, а не на *α*, какъ то однако оказывается въ данномъ случаѣ.

Проф. Коршъ, не входившій въ такія подробности объясненія, сближаетъ вторую часть этого имени, σπαρτα, съ персидскимъ *sipurdän* (неопр. накл., при настоящемъ *sipuräm*), что значитъ — отдавать, передавать. Причастію прошедшаго врем. *sipurdä* могло-бы соотвѣтствовать осетинское * *спард*.

Какъ-бы ни стояло дѣло относительно частностей объясненія интересующихъ насъ именъ по ихъ звуковому составу, въ данномъ случаѣ для насъ имѣетъ существенную важность то, что оба имени могутъ быть изъяснены изъ иранскаго и тѣмъ обличаютъ сарматскую національность христіанъ, погребенныхъ нѣкогда въ нашей катакомбѣ [2]). Обиліе именъ того-же типа среди дошедшихъ до насъ въ эпиграфическомъ матерьялѣ именъ гражданъ Пантикапея и особенно Танаиса, изъ временъ правленія царей съ именами Савроматовъ, Рискупоридовъ и Котисовъ, позволяетъ видѣть въ Савагѣ и Фарнспартѣ туземцевъ Боспора. Итакъ, объясненіе именъ, которыя носили погребенные въ катакомбѣ христіане, подтверждаетъ выводъ, основанный на свидѣтельствѣ археологическаго анализа памятника и палеографическаго разсмотрѣнія заключенныхъ въ немъ надписей. Такимъ образомъ, мы въ правѣ установить фактъ непрерывнаго существованія туземнаго населенія на Боспорѣ вплоть до конца V вѣка.

§ 2. Историческій выводъ и новыя свидѣтельства. Боспоръ при Юстиніанѣ.

Фактъ этотъ имѣетъ не малую важность для исторіи Боспора. Въ немъ дано свидѣтельство о томъ, что прекращеніе династіи боспорскихъ царей въ первой половинѣ IV вѣка было лишь прекращеніемъ царства въ его старыхъ предѣлахъ, но не сопровождалось разрушеніемъ города и искорененіемъ стараго его населенія. Городъ, очевидно, уцѣлѣлъ среди послѣдовавшихъ въ ту пору движеній варварскихъ племенъ, отъ которыхъ пострадало царство. Въ эпоху этихъ движеній утвердились въ предѣлахъ Крыма Готы [3]) и Гунны. Если первые въ началѣ VI вѣка нашей эры занимали лишь небольшую горную область на югѣ Крыма [4]), то послѣдніе свободно кочевали въ степныхъ пространствахъ и были въ глазахъ современныхъ византійцевъ главнымъ населеніемъ

---

[1]) Считаемъ своимъ долгомъ привести здѣсь также и слѣдующія замѣчанія проф. Миллера. «Предлогъ *фӕ* по значенію близокъ нашему *по*: *хӕсс-ун* = нести, *фӕх-хӕссун* = понести (*х* въ *фӕх* объясняется ассимиляціей, см. Осетинскіе Этюды, III, стр. 162), *кӕн-ун* = дѣлать, *фӕк-кӕнун* = подѣлать. Предлогъ *іс* соотвѣтствуетъ нашему *воз: цӕун* = идти, *іс-цӕун* = взойти».

[2]) О принадлежности сарматовъ къ иранской группѣ арійскихъ племенъ см. Вс. Миллеръ, Осетинскіе этюды, III. Москва. 1887. стр. 83 и сл.

[3]) По вопросу о Готахъ въ Крыму въ первые вѣка нашей эры см. Брунъ, Черноморье, II и проф. Васильевскій, Житіе Іоанна Готскаго. Жур. Мин. Просв. 1878. Январь.

[4]) Procop. De aedif. III, 7, p. 262, 6 (ed. Bon.). Ἔστι δέ τις ἐνταῦθα χώρα κατὰ τὴν παραλίαν, Δόρυ ὄνομα, ἵνα δὴ ἐκ παλαιοῦ Γότθοι ᾤκηνται... Αὕτη δὲ χώρα τὸ Δόρυ τῆς μὲν γῆς ἐν ὑψηλῷ κεῖται.

края [1]). Но городъ Боспоръ уцѣлѣлъ среди этихъ переворотовъ. Нашъ памятникъ относится къ тому времени, когда уже померкла слава Гунновъ и закончилась ихъ исторія на территоріи Европы. Если на Боспорѣ сидитъ въ ту пору исконное населеніе, съ издавна принятымъ греческимъ языкомъ, хранящее преданіе похоронныхъ обрядовъ стараго времени, удержавшее и самый шрифтъ своего письма; то отсюда съ полной увѣренностью можно сдѣлать заключеніе, что городъ Пантикапея пережилъ разрушеніе царства и не подвергался разгрому отъ Гунновъ, каковая судьба постигла пограничный городъ этой державы на сѣверѣ, Танаисъ [2]). Мы настаиваемъ на этомъ положеніи, такъ какъ въ недавнее время никто иной, какъ Моммзенъ, повторилъ съ полной увѣренностью старое воззрѣніе, будто Пантикапея была разрушена Гуннами [3]). Въ русской ученой литературѣ воззрѣніе это было высказано въ весьма авторитетномъ для своего времени и ученомъ трудѣ по исторіи Крыма, принадлежащемъ епископу Сестринцевичу-Богушу [4]). Въ работахъ послѣдующихъ ученыхъ воззрѣніе это повторялось затѣмъ часто въ болѣе или менѣе модифицированной формѣ [5]). Въ настоящее время мы можемъ съ полнымъ правомъ отрицать его справедливость, хотя бы на основаніи одной нашей катакомбы.

Одна недавно найденная надпись позволяетъ сдѣлать шагъ дальше, а именно утверждать, что на Боспорѣ былъ возстановленъ тронъ древнихъ царей и возобновлена была фактически, а быть можетъ фиктивно, старая династія. Текстъ ея таковъ.

† Ἀγ[αθῇ τύχ]ῃ.
✠ Ἐπὶ Τιβερίου Ἰουλίου Δοιπτούνο[υ]
βασιλ(έως) εὐσεβο[ῦ]ς φιλοκέσαρος καὶ
[φ]ιλορωμέου [ἀν]έστη ὁ πύργος οὗ-
[τος] καὶ ἐπὶ ἐπάρχο[υ] Εἰσγουδίου
[καὶ ἐ]πὶ τοῦ κόμ(ητος) Ὀπαδίνου τοῦ [ἐ-
πὶ τῆς πι]να[κ]ίδος καὶ ἐπὶ τοῦ πρω-
[τεύστος? . . . . .]τας Σαυάγου καὶ ἐπὶ τοῦ
[ἐπιμελητο]ῦ? τοῦ ἐπὶ τοῦ ἔργου
[. . . . . μηνὸς Γο]ρπιαίου κ . .
. . . . . ἐτ(ους) ϡ . . . [Латышевъ, II, n. 49 [1]].

[1]) Procop. bel. Goth. IV, 5, p. 480 (ed. Bon.). Ἐκ δὲ Βοσπόρου πόλεως ἐς πόλιν Χερσῶνα ἰόντι, ἣ κεῖται μὲν ἐν τῇ παραλίᾳ, Ῥωμαίων δὲ καὶ αὐτὴ κατήκοος ἐκ παλαιοῦ ἐστι, βάρβαροι, Οὐννικὰ ἔθνη, τὰ μεταξὺ ἅπαντα ἔχουσι. — Тоже самое утвержденіе повторено Прокопіемъ и въ другомъ мѣстѣ его сочиненій, bell. Pers. I, 12, гдѣ разсказано о томъ, какъ имп. Юстинъ пытался вербовать въ этихъ мѣстностяхъ Гунновъ для своихъ войнъ на Востокѣ.

[2]) Вѣроятность разрушенія Танаиса въ эпоху гуннскаго нашествія въ концѣ IV вѣка доказана Леонтьевымъ, см. Археологическія разысканія на мѣстѣ древняго Танаиса. Пропилеи, кн. IV, стр. 438.

[3]) Mommsen, Römische Geschichte, V (изд. 1885 г.), стр. 289, прим. 2. Noch im I. 366 war der Bosporus im römischen Besitz (Ammian. 26, 10, 6); bald nachher müssen die Griechen am Nordufer des schwarzen Meeres sich selbst überlassen worden sein, bis dann Iustinian die Halbinsel wieder besetzte (Procopius, bell. Goth. 4, 5). In der Zwischenzeit ging Pantikapaeon in den Hunnenstürmen zu Grunde. — Позволимъ себѣ прибавить, что подъ 366 годомъ у Амміана нѣтъ никакого упоминанія о Боспорѣ. Какое свѣдѣніе разумѣлъ Моммзенъ, остается неизвѣстнымъ.

[4]) Исторія царства Херсонскаго и Таврійскаго. СПб. 1806. томъ I, стр. 431.

[5]) Спасскій, Босфоръ Киммерійскій. Москва. 1846, стр. 108. — Кн. Сибирскій, Взглядъ на автономію и исторію Пантикапеи. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, VI (1867), стр. 170.

www.chersonesos.org

Итакъ, на Боспорѣ правитъ царь, носящій варварское имя: Диптунъ, Δοιπτοῦνος [1]). Помѣстивъ его на третьемъ мѣстѣ, онъ величаетъ себя именемъ Tib. Iulius, которое носили законные владѣтели боспорскаго трона въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ нашей эры, принявъ его, вѣроятно, отъ своего родоначальника, оракійскаго царевича изъ дома Рискупоридовъ, Реметалковъ и Котисовъ [2]). Его первымъ носителемъ на боспорскомъ тронѣ былъ Рискупоридъ I, царствовавшій съ 71 (69 ?) по 92 годъ по Р. Х.

Носитель стараго династическаго имени прилагаетъ къ нему искони принятые эпитеты φιλοκαῖσαρ, φιλορώμαιος и εὐσεβής. Два первые составляли неизмѣнное приложеніе къ имени правившаго на Боспорѣ царя изъ оракійской династіи и даны намъ на всѣхъ боспорскихъ надписяхъ оффиціальнаго характера. Титулъ εὐσεβής встрѣчается не такъ часто, какъ два помянутые выше; но и онъ засвидѣтельствованъ, съ очевиднымъ значеніемъ титула, на надписяхъ многихъ царей [3]). Особенностью въ титулатурѣ царя Диптуна является только постановка слова εὐσεβής на первомъ мѣстѣ, тогда какъ на надписяхъ царей предшествующаго времени оно является всегда на третьемъ. Эту перемѣну въ титулѣ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что царь Диптунъ—христіанинъ, а въ виду этого и самый титулъ получилъ иное содержаніе и новое значеніе.

Царь Диптунъ имѣетъ дворъ; одинъ изъ чиновъ этого двора, ὁ ἐπὶ τῆς πινακίδος, извѣстный изъ временъ царя Тирана (275 — 279) [4]), помянутъ въ 7-ой строкѣ надписи. Но въ рангѣ высшемъ, судя по мѣсту упоминанія, названы въ этой надписи чины, не извѣстные по надписямъ болѣе ранняго времени, а именно: ἔπαρχος и κόμης. Этотъ послѣдній чинъ принадлежитъ къ имперской служебной іерархіи. Присутствіе византійскаго комиса на Боспорѣ указываетъ на ближайшее отношеніе его къ Имперіи. Собственныя имена этихъ чиновъ, Εἰσγούδις, Ὀπαδῖνος и Σαυάγας, могутъ быть съ увѣренностью приняты за туземныя [5]), а послѣднее есть то самое, которое носилъ одинъ изъ погребенныхъ въ нашей катакомбѣ христіанъ.

Надпись заключала въ себѣ точное обозначеніе времени возведенія той башни, на стѣнѣ которой была укрѣплена эта мраморная доска. Но отъ него сохранилось только обозначеніе мѣсяца Γορπιαῖος, засвидѣтельствованнаго на множествѣ боспорскихъ надписей, и конецъ двухили трехзначнаго числа, цифра 9, т. е. 9. Изъ имени мѣсяца, а также обычнаго мѣста и порядка въ обозначеніи даты, можно съ полной увѣренностью заключить, что царь Диптунъ велъ счисленіе по

---

[1]) Г. Латышевъ читаетъ это имя Δουπτούνης, но на камнѣ ясно разбирается иное начало слова.

[2]) Представители этой династіи, съ свидѣтельствами историковъ о нихъ, сопоставлены въ статьѣ Моммзена: Reges Thraciae inde a Caesare dictatore, помѣщенной въ Ephemeris Epigraphica, II, pp. 250 — 263 (1874). Болѣе древнія судьбы того-же дома см. въ статьѣ Höck'a: Odrysenreich in Thrakien im fünften und vierten Jahrhundert v. Chr. Hermes. 1891. XXVI, 1, pp. 76 — 117.

[3]) Савромата I — Сборникъ Латышева, nn. 26, 38, 39; Эвпатора — nn. 422, 438, 439; Савромата II — nn. 34, 37, 357: Рискупорида II — n. 41; Котиса III — n. 432, Инпиомея — nn. 433, 434, 435; Рискупорида IV — nn. 44, 45, 46; Тирана — n. 29.

[4]) Латышевъ, n. 29. Тотъ-же титулъ поминается на надписи n. 131, не заключающей точнаго указанія на хронологическую дату.

[5]) Проф. Кнауэръ, съ которымъ я совѣтовался по поводу этихъ именъ, отказался дать опредѣленныя и точныя этимологіи каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; но, по его мнѣнію, всѣ они объяснимы изъ иранскихъ корней и каждому можно дать нѣсколько значеній. Такъ, Εἰσγούδιος можетъ значить: чистый, нескрываемый, таинственный; Ὀπαδῖνος — безполезный, несчастный, награждаемый; Δοιπτοῦνος — съ блестящимъ тѣломъ, съ прелестной наружностью. — Что до имени Σαυάγας, то оно объяснено выше.

боспорской эрѣ. Кресты, изображеніе которыхъ красуется въ началѣ двухъ первыхъ строкъ надписи, свидѣтельствуютъ, что въ ту пору христіанство было господствующей на Боспорѣ и оффиціально принятой тамъ религіей.

Итакъ, надпись на башнѣ, воздвигнутой при царѣ Диптунѣ, при участіи одного изъ боспорскихъ гражданъ, по имени Савага, свидѣтельствуетъ, что на Боспорѣ былъ возстановленъ старый порядокъ и строй государства, которое къ тому времени стало христіанскимъ и вновь находилось въ традиціонныхъ вассальныхъ отношеніяхъ къ Римской Имперіи. Вопросомъ остается точное, или хотя-бы приблизительное, опредѣленіе времени этого событія.

Помощь въ поискахъ за рѣшеніемъ этого вопроса можетъ, думается намъ, оказать слѣдующее мѣсто Прокопія. Въ 12 главѣ I книги сочиненія *De bello Persico* Прокопій сообщаетъ слѣдующее: οἱ δὲ Βοσπορῖται αὐτόνομοι μὲν τὸ παλαιὸν ᾤκουν, Ἰουστίνῳ δὲ βασιλεῖ ἔναγχος προσχωρεῖν ἔγνωσαν. Итакъ, при Юстинѣ Боспоръ, не состоявшій до того въ зависимости отъ Имперіи, или, правильнѣе сказать, разобщенный съ нею, вновь призналъ свою зависимость отъ нея. Годы правленія этого императора: 518—527. Годъ боспорской эры съ цифрой 9 на концѣ придется среди годовъ правленія этого императора на 522 по Р. Х., который соотвѣтствуетъ боспорскому 819. Быть можетъ это и есть дата сооруженія помянутой въ надписи башни.

Г. Латышевъ пріурочиваетъ надпись ко времени имп. Юстиніана, о которомъ тотъ-же Прокопій сообщаетъ, что онъ возстановилъ пришедшія въ ветхость стѣны Боспора [1]). Мы полагаемъ, что если бы предъ нами было свидѣтельство о возстановленіи стѣнъ Юстиніаномъ, то надпись имѣла-бы форму, близкую къ подобному свидѣтельству отъ 476 года, сохранившемуся въ Херсонесѣ [2]), или было-бы названо имя императора. Политика Юстиніана была возстановленіемъ завоевательныхъ тенденцій древней Имперіи, и то, что мы знаемъ изъ другихъ нашихъ источниковъ объ отношеніи этого императора къ Боспору, свидѣтельствуетъ не о приведеніи этого дальняго угла греко-римскаго міра въ вассальную зависимость отъ центра, а скорѣе о водвореніи на Боспорѣ непосредственной власти императора. Разумѣемъ эпизодъ, разсказанный совершенно тожественно у Малалы [3]) и Ѳеофана [4]) и повторенный у Ландульфа [5]). Помѣщается онъ у византійскихъ хронистовъ подъ первымъ годомъ правленія императора Юстиніана. Дѣло излагается такъ.

Гуннскій царевичъ изъ орды, кочевавшей въ мѣстахъ, близкихъ къ Боспору, по имени Гродъ (Γρώδ), какъ онъ названъ у Малалы, или Горда (Γορδᾶς), какъ именуетъ его Ѳеофанъ, явился въ Константинополь и принялъ тамъ христіанство. Императоръ щедро одарилъ его и отослалъ на Боспоръ блюсти тамъ имперскіе интересы. Съ нимъ вмѣстѣ отправленъ былъ на Боспоръ отрядъ римскаго войска. Ѳеофанъ сообщаетъ имя командира, то былъ трибунъ, по имени Дел-

---

[1]) Procop. De aedif. III, 7, p. 261 (ed. Bon.). Καὶ μὲν καὶ Βοσπόρου καὶ Χερσῶνος πόλεων... ἐν ἐσχάτῳ οἰκοῦνται τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς, πεπονηκότα παντάπασι τὰ τείχη εὐρὼν ἐς μέγα τι κάλλους τε καὶ ἀσφαλείας κατεστήσατο χρῆμα. — Διαφερόντως δὲ τὴν Βόσπορον τῷ ἐρύματι ἐκρατύνατο, ἥνπερ ἐκ παλαιοῦ βεβαρβαρωμένην καὶ ὑπὸ τοῖς Οὔννοις κειμένην ἐς τὸ Ῥωμαίων μετήνεγκε κράτος.

[2]) Böckh, C. I. G. IV, n. 8621. Надпись начинается съ имени и титула императора Зенона и заканчивается такими словами: ἀνενεώθη δὲ ὁ πύργος οὗτος πρά|τοντος τοῦ μεγαλοπρ(επεστάτου) Κόμ(ητος) | Διογένου ἔτους φιβ′ ἰνδ. ιδ′.

[3]) Malalae Chronogr. p. 430 (ed. Bon.).

[4]) Theophanis Chron. p. 175 (ed. de Boor).

[5]) Landulfus (= Historia Miscella), Monum. Germ. hist., auct. ant. t. II, p. 369.

матіи (Δελμάτιος). У Малалы дано имя отряда: онъ названъ испанцами. Гродъ и принявшіе съ нимъ христіанство Гунны стали переплавлять на монету своихъ золотыхъ и серебряныхъ идоловъ. Этотъ поступокъ вызвалъ неудовольствіе въ средѣ кочевниковъ, остававшихся вѣрными отцовской вѣрѣ. Они возмутились, убили Грода, поставили на его мѣсто царемъ его брата Мугеля (по Малалѣ), или Муагерія (по Θеофану), вторглись въ городъ, перебили имперскій отрядъ, убили и командовавшаго ими трибуна. Получивъ о томъ вѣсть, Юстиніанъ направилъ на Боспоръ войска какъ непосредственно изъ столицы, такъ и изъ Одессоса. Посланы были готскіе полки подъ командой комиса Эвксинскаго Понта, по имени Іоанна, и офицеровъ готской національности, Годилы и Вадуарія. Гунны не пытались удержать за собой Боспоръ, и прибывшія туда войска утвердили въ немъ власть императора. «И сталъ жить Боспоръ въ мирѣ подъ римской властью» — заключаетъ свой разсказъ Малала.

Если Юстиніанъ ввѣрялъ римскіе интересы на сѣверѣ Чернаго моря гуннскому царьку и поддерживалъ его власть военной силой, то, значитъ, на Боспорѣ въ ту пору не было своего царя, или онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто покровительствуемому императоромъ варвару изъ окрестныхъ кочевниковъ. Его соплеменники низвергли эту власть. При помощи бо́льшихъ военныхъ силъ Юстиніанъ оградилъ отъ нихъ Боспоръ и вновь утвердилъ тамъ порядокъ и спокойствіе подъ своей властью.

Подводя итогъ изложенному выше, мы позволимъ себѣ утверждать, что возстановленіе царства на Боспорѣ можетъ быть съ вѣроятностью отнесено къ V вѣку и хронологически сближено съ датой нашей катакомбы.

§ 3. Христіанство на Боспорѣ и христіанскіе памятники.

Христіанская катакомба 491 года должна по праву занять видное мѣсто въ ряду не только христіанскихъ памятниковъ, какіе понынѣ открыты на Боспорѣ, но также и историческихъ о томъ свидѣтельствъ. Вопросы о томъ, когда и какимъ путемъ стало проникать на Боспоръ христіанство, остаются до сихъ поръ неразъясненными и, прибавимъ, они неуяснимы. Для ихъ рѣшенія нѣтъ свѣдѣній ни въ историческихъ источникахъ, ни въ эпиграфическихъ памятникахъ. Утвержденіе Бруна, будто «въ Боспорскомъ царствѣ съ давнихъ поръ (т. е. въ III вѣкѣ и раньше) существовали христіанскія общины», гдѣ поэтому и могли Готы «познакомиться съ обрядомъ христіанства» при первомъ своемъ проникновеніи на территорію Крыма [1]), — имѣетъ за себя только апріорную вѣроятность, но не основано ни на какомъ свидѣтельствѣ. Единогласныя свидѣтельства историковъ церкви указываютъ иной путь просвѣщенія Готовъ свѣтомъ христіанства: его внесли въ среду варваровъ христіанскіе плѣнные, уведенные Готами въ черноморскія степи, во время ихъ грабительскихъ походовъ въ Малую Азію [2]). Привилось христіанство въ средѣ западной части готскаго племени, у Тервинговъ. Тамъ впослѣдствіи дѣйствовалъ епископъ Ульфила, тамъ были гоненія на христіанъ, тамъ являлись исповѣдники и мученики.

---

[1]) Черноморье, II, статья: Черноморскіе Готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ Южной Россіи, стр. 194.

[2]) Свидѣтельства эти сопоставлены и разъяснены въ помянутой выше статьѣ проф. Васильевскаго: Житіе Іоанна Готскаго. Жур. Мин. Просв. 1878. Январь, стр. 98 и слѣд. Болѣе подробное ихъ разсмотрѣніе см. у Бѣликова: Христіанство у Готовъ. I. Казань. 1887. — Ср. Макарій, Исторія Христіанства въ Россіи до князя Владиміра. 2 изд. 1868.

Первое свидѣтельство о существованіи христіанства на Боспорѣ относится къ эпохѣ перваго вселенскаго собора. Въ числѣ подписей подъ соборными актами на послѣднемъ мѣстѣ значится имя епископа Домна, Domnus Bosporensis[1]). Существованіе епископа и притомъ такого, который былъ призванъ на вселенскій соборъ, позволяетъ сдѣлать предположеніе, если не о преобладаніи христіанства въ средѣ туземнаго населенія, то во всякомъ случаѣ о томъ, что христіанство было въ ту пору терпимой религіей и имѣло тамъ болѣе или менѣе значительное распространеніе. Отъ половины IV вѣка есть у насъ другое свидѣтельство о существованіи боспорской епископіи. Въ 344 году назначенъ былъ соборъ въ Никомидіи. Раньше чѣмъ открыться его засѣданіямъ, случилось страшное землетрясеніе. Въ числѣ погибшихъ былъ между прочимъ и епископъ, прибывшій въ Никомидію съ Боспора[2]).

Въ теченіе послѣдовавшаго затѣмъ столѣтія нѣтъ упоминанія о боспорскихъ епископахъ. Въ ту пору Боспоръ переживалъ тяжкую эпоху варварскихъ нашествій, положившихъ конецъ существованію династіи Тиберіевъ Юліевъ. Центръ царства, городъ Пантикапея, на который перешло имя Боспора, устоялъ среди этихъ нашествій и потрясеній, удержалъ онъ свое старое населеніе, сохранилъ и христіанское просвѣщеніе.

Катакомба 491 года даетъ о томъ ясное и опредѣленное свидѣтельство. Отъ времени нѣсколько болѣе ранняго, а именно: отъ половины V вѣка, извѣстенъ намъ опять боспорскій епископъ. Его имя Евдоксій. Онъ принималъ участіе въ Константинопольскомъ соборѣ 448 года и въ 449 году — въ соборѣ Ефесскомъ[3]). Быть можетъ, къ этой порѣ и слѣдуетъ относить возстановленіе боспорскаго трона. При царѣ Диптунѣ христіанство было уже несомнѣнно господствующей религіей на Боспорѣ, какъ то ясно изъ крестовъ, начинающихъ собою документъ о постройкѣ башни.

Именъ преемниковъ Евдоксія до насъ не дошло. Слѣдующій боспорскій епископъ, имя котораго сохранилось, принадлежитъ уже тому времени, когда возстановлена была зависимость Боспора отъ Имперіи. Это—Іоаннъ, участвовавшій въ борьбѣ съ еретическими ученіями при патріархѣ константинопольскомъ Іоаннѣ на соборѣ 519 года и засѣдавшій также на константинопольскомъ соборѣ 536 года[4]).

Мы не станемъ слѣдить дальше за судьбами боспорской епископіи; для насъ достаточно отмѣтить здѣсь несомнѣнный фактъ существованія христіанства на Боспорѣ, начиная съ IV вѣка. Однимъ изъ его памятниковъ является наша катакомба, которая занимаетъ видное мѣсто въ ряду немногихъ другихъ, ставшихъ доселѣ извѣстными за 50-лѣтіе раскопокъ въ Керчи. Памятниковъ этихъ, кромѣ нашей катакомбы, всего девять. Два изъ нихъ имѣютъ приблизительную хронологію и относятся ко времени болѣе позднему, чѣмъ наша катакомба. Оба они помянуты были въ предшествующемъ изложеніи, а именно: надпись царя Диптуна и обломокъ стеклянной чаши съ изображеніемъ монограмматическаго креста и фигуры Моисея. Эта послѣдняя находка сдѣланная въ 1876 году, подвергнута была изслѣдованію проф. Н. Н. Кондаковымъ[5]). Остальные

---

[1]) Le Quien, Oriens Christianus, I, p. 1328. — Ср. Васильевскій, o. l., p. 102.

[2]) Sozomen. IV, 16 (Migne, Patr. gr., p. 1156). Ἐπισκόπων δὲ μόνος Κεκρόπιος ὁ Νικομηδείας αὐτῆς καὶ ἄλλος ἀπὸ Βοσπόρου τῆς Ἐκκλησίας ἔξωθεν κατελείφθησαν. (Созоменъ подробно разсказываетъ какъ о самомъ событіи, такъ и о толкахъ вызванныхъ тѣмъ, что много христіанъ погибло въ церкви, обрушившейся во время землетрясенія).

[3]) Le Quien, Or. Chr. I, p. 1328.

[4]) Ibid.

[5]) Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. XI, стр. 67 — 73.

семь памятниковъ не заключаютъ въ себѣ прямыхъ хронологическихъ указаній, но во всякомъ случаѣ ихъ можно съ полной увѣренностью отнести къ періоду отъ IV до VI вѣка. Памятники эти въ послѣдовательности времени ихъ находокъ, слѣдующіе: 1) Въ 1862 году найденъ былъ на горѣ Митридата въ могилѣ, сложенной изъ тесаныхъ плитъ известковаго камня, деревянный гробъ, съ прибитыми къ нему крестами изъ листоваго серебра [1]). Одна изъ плитъ, составлявшихъ покрытіе этой могилы, была мраморная доска съ надписью отъ 123 года по Р. Х. [2]). 2) Въ 1866 году найдено было въ мусорѣ одной катакомбы, открытой также на Митридатовой горѣ, блюдо красной глины съ рельефнымъ изображеніемъ на немъ павлина, клюющаго кисть винограда. Вокругъ изображенія надпись слѣдующаго содержанія: ὁ θεὸς εἱλεώς μου [3]). 3) Въ 1875 году найдена была на Глинищѣ надгробная плита известковаго камня съ надписью, которая начинается и заканчивается крестомъ. Надпись такого содержанія: ἐνθάδε κατακῖτ|ε ὁ δοῦλο|ς τοῦ Θ(εο)ῦ | Γέννεος [4]). 4) Въ 1878 году найдена была въ насыпи на горѣ Митридата надгробная плита известковаго камня съ изображеніемъ креста въ формѣ crux monogrammatica и надписью, въ двѣ строки по обѣ стороны креста [5]). Первый издатель этого памятника, академикъ Стефани, не сдѣлалъ попытки разобрать эту послѣднюю [6]). Воспроизводя его снимокъ на слѣдующей страницѣ, мы полагаемъ, что не вызовемъ сомнѣній, читая два первыя слова такъ: ἔνθα κατακῖτε. Дальнѣйшія буквы даютъ, вѣроятно, имя почившаго. Формы буквъ помянутыхъ здѣсь подъ цифрами 3 и 4 памятниковъ позволяютъ хронологически сблизить ихъ съ надписями нашей катакомбы. 5, 6, 7). Въ самое недавнее время стали извѣстны еще три христіанскихъ памятника, найденные, по всей вѣроятности, въ Керчи и оставшіеся тамъ въ частномъ владѣніи, а именно: обломокъ пиксиды слоновой кости съ христіанскимъ сюжетомъ и два стеклянныхъ сосуда, на одномъ изъ которыхъ вытиснено изображеніе креста, а на другомъ вытравлена надпись: πιε ζήσῃς. По мнѣнію г. Айналова, публиковавшаго эти предметы, ихъ можно отнести къ IV—V вѣкамъ [7]).

Таковы девять христіанскихъ памятниковъ, найденныхъ на территоріи древней Пантикапеи. Къ нимъ присоединяется нынѣ десятый, наша катакомба. По обилію данныхъ и по ихъ важности этотъ новый, и пока послѣдній, памятникъ занимаетъ среди нихъ безспорно первое мѣсто.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ выразить надежду, что дальнѣйшія раскопки на богатой почвѣ Керчи вынесутъ на свѣтъ новыя данныя и послужатъ къ уясненію тѣхъ многихъ темныхъ пунктовъ позднѣйшей исторіи Боспора, на которые было лишь отчасти указано въ предыдущемъ, и сдѣлана попытка поставить наше о нихъ знаніе въ уровень современному состоянію данныхъ археологіи.

---

[1]) Отчетъ Арх. Ком. за 1862 годъ, р. IV.

[2]) Латышевъ, Insc. ant. or. sept. P. Eux. II, n. 27.

[3]) Отчетъ Арх. Ком. за 1867 годъ, стр. 204, гдѣ данъ и рисунокъ памятника. Ср. Отчетъ за 1866 годъ, р. VI.

[4]) Отчетъ Арх. Ком. за 1875 годъ, р. XXXIV и за 1876, стр. 216. — Среди надписей, найденныхъ на территоріи боспорскаго царства, аналогію этой эпитафіи можно указать на одномъ камнѣ изъ Тамани. Сборникъ г. Латышева n. 363. На плитѣ съ надписью 307 года по Р. Х. высѣчена внизу, очевидно много позднѣе чѣмъ первая, надпись такого содержанія: ἐνθάδε κα|τακῦτε ὁ | δοῦλος τοῦ | Θ(εο)ῦ Κον|σταντῖ | νος ἐ|ρεὺς κα...

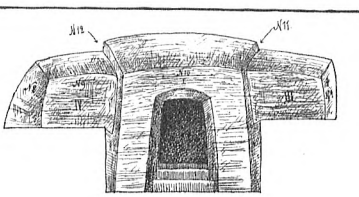
[5]) Отчетъ Арх. Ком. за 1878 годъ, р. XXI.

[6]) Отчетъ Арх. Ком. за 1880 годъ, стр. 134.

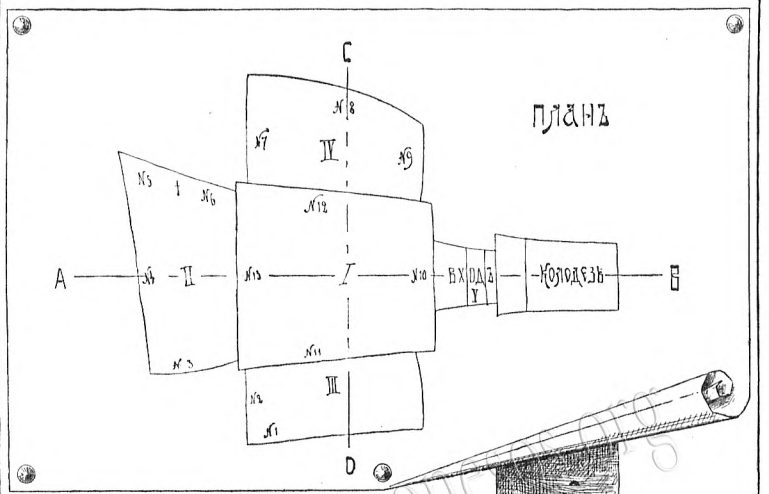
[7]) Записки Имп. Рус. Археологическаго Общества, томъ V, выпускъ 1 и 2, новая серія. СПб. 1891. стр. 201 — 214.

Поясненіе къ таблицамъ I—IV.

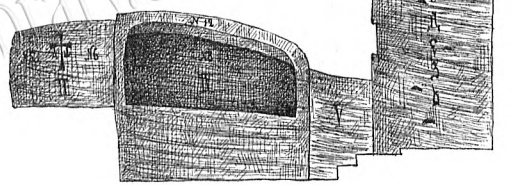
Планъ и разрѣзы катакомбы составлены по рисунку, исполненному Я. И. Смирновымъ. По его-же фотографіямъ воспроизведены надписи: nn. 2, 4, 10 (табл. III и IV). Надписи nn. 1 и 6 (табл. II) исполнены по снятымъ мною на мѣстѣ калькамъ. Принося здѣсь искреннюю признательность г. Смирнову за его доброе участіе и помощь, я долженъ оговорить двѣ небольшія погрѣшности, оказавшіяся въ надписи n. 4, табл. IV, 1, помимо всякой вины какъ съ его, такъ и съ моей стороны. При цинкографическомъ воспроизведеніи снимка съ фотографіи, отъ буквы K, которая довольно ясно видна на фотографіи въ концѣ 7-ой строки, осталась только вертикальная черта и точка отъ конца праваго нижняго штриха. Другая неточность, гораздо болѣе существенная,—видъ буквы E въ девятой строкѣ въ словѣ με (=μή). Эта буква отъ прорисовки получила видъ ε, тогда какъ въ оригиналѣ она здѣсь совершенно тожественна съ предшествующимъ E въ словѣ σε и дальнѣйшимъ въ словѣ ποτε.

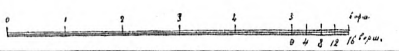


РАЗРѢЗЪ ПО C—D



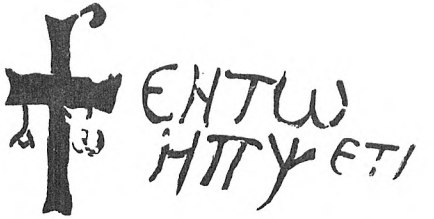
РАЗРѢЗЪ ПО A—B





www.librarychersonesos.org

1.

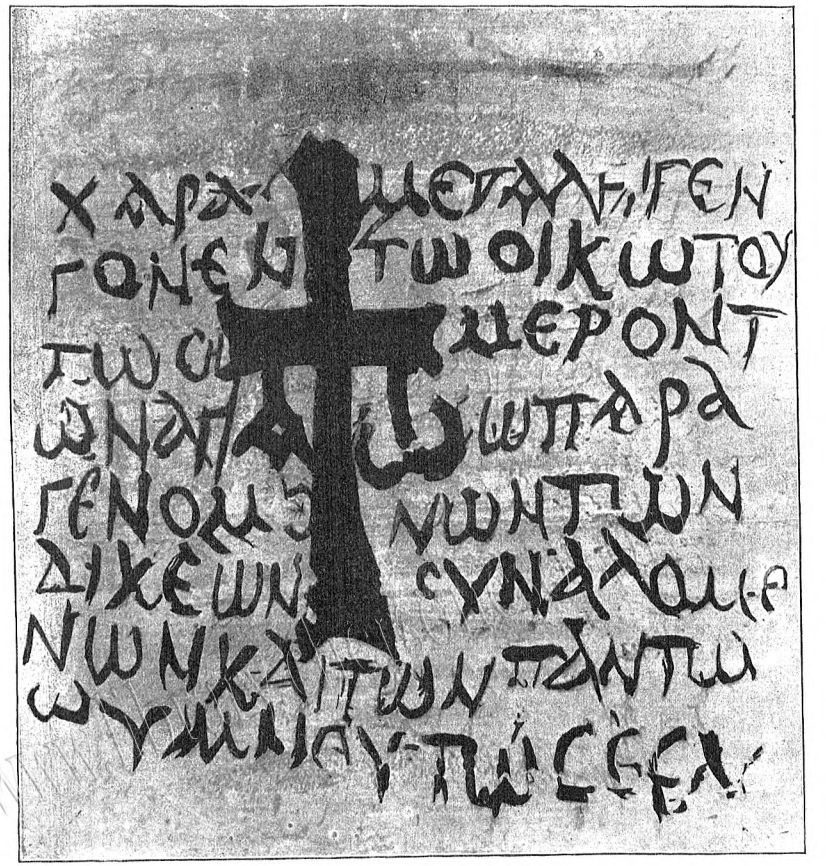


1/11

2.

1/7

www.library.chersonesos.org

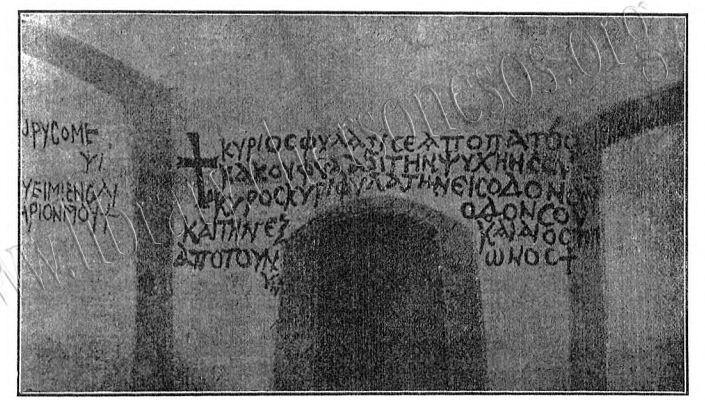


1/7

1.

1/18

2.



1/16